

Тата Шах

ВРЕМЯ
не властно
над ней

Тата Шах

Время не властно над ней.

«Литнет»

2024

Шах Т.

Время не властно над ней. / Т. Шах — «Литнет», 2024

Героиня помнит свою прошлую жизнь и живет по заветам предков. Время сыграет с ней в игру, даря избавление близким, но возьмет ее в плен своей бесконечности. Она родилась в новом мире, так напоминавший славянскую Русь, но здесь властвует магия и рождаются потомки древних сильных магов. В ней просыпается проклятый дар, который определяет всю судьбу. Маленькая купчишка покинута родными и ей нет места и в этом мире. Станет она изгоем или будет бороться за свое счастье под небом Арутана. Смирится и станет злой колдунье с проклятым даром или обреете себя, родных. Сможет она принять княжество под свою руку и будет править твердой, но справедливой рукой. Спасет она тех, кто стал ей дорог или потеряет себя в долгой жизни.

© Шах Т., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Время не властно над ней.	9
Глава 2 Свобода от долга.	15
Глава 3 Пройти по краю опасности.	22
Глава 4 Верный путь.	29
Глава 5 Море. Испытание стихией.	36
Глава 6 Крепость соседнего княжества.	43
Глава 7 Хозяйские хлопоты.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Пролог

Я очнулась в странном месте после того, как заснула дома. Вокруг меня суеились большие люди. Тот мужчина, что ласково смотрит на меня и пару раз брал на руки, совсем уж великан.

«- Эй, женщина, зачем же совать мне свою титьку? Я хоть и голодна, но вполне обойдусь молоком коровки. Желательно пастеризованным и не жирным. В моем возрасте всегда задуываются о здоровье. Кашу, конечно, я любила, но и с мясом она шла лучше, пусть и отварным. Да уж, жареное я позволить смогу себе не скоро. Все же к семидесяти подходит. Вот внучек удивится, что его бабушка такого напредставляла. Не может же быть правдой весь этот бред? Таблетки новые не пошли, схожу завтра к врачу. Пусть что другое выпишет от больных суставов, а то в этих какие-то некачественные добавки».

Не сразу начала замечать много странного, хотя куда уж страннее. Я говорила сама с собой, своего голоса не слышала, больше какое-то побряхтывание. Даже один раз пискнула от беспомощности. И молоко странная женщина впихнула в мой рот, обманув и застав врасплох. А как они с тем мужчиной радовались, когда я слопала капель сто. Больше, каюсь, не влезло. Сытно отрыгнула и откинулась на руку женщины.

Глаза блуждали по кругу, выхватывая все новые детали. Комната была большой, как и ее хозяева. Окна небольшие, но застеклены, шторок нет, но снаружи к вечеру их закрыли ставнями. Один шкаф у стены с закрытыми дверками, украшенными резьбой и в этом же стиле, вместо тумб два сундука. Помнится, из одного из них дородная женщина доставала мне пеленки. Не умею говорить. Хозяева большие.

Зевнула и потянула в рот кулачок. Рука точно не моя, крошечная, напоминает руку младенца.

- Доченька наша. Отрада. Отец наконец нарек тебя вчера Элдой. Мы боялись, что ты не выживешь, родилась слишком слабой. А сегодня вон и покушала хорошо. Лапочка наша!

Все встало на свои места. Я в теле ребенка родилась заново. А что тогда со мной приключилось дома? И куда я попала? Нет, посплю, а завтра открою глаза в своей комнате дома. Утро встретило желанием умереть. Все та же комната с каменными, местами оштукатуренными стенами, деревянной мебелью. И женщина, воркующая надо мной. Надо признать, я родилась заново и по какой-то причине помню прошлую жизнь.

Эта женщина мама, а тот мужчина, скорее всего, отец. Невероятно, но факт! Окружение показывает, что я родилась в прошлом. Станный факт, доказывающий, что жизнь после смерти существует. Мне бы радоваться, но в голову лезли необъяснимые элементы происходящего. Мозг пытался анализировать увиденное, хотя в моем случае я не должна была еще так активно соображать. Это противоречило всем физическим законам развития ребенка. При рождении ребенок же просто видит образы и живет на рефлексах – покушать, поспать, сделать маленькие делишки. Даже улыбаться и осознанно жить начинает позже, и уж тем более анализировать не должен уметь. А мой мозг работал исправно. Я словно сделала паузу всего на миг, ничего не забыла, и сравнивать, делать выводы по-прежнему в состоянии.

Меня отвлек щебет женщины, которую необходимо научиться воспринимать как свою маму. Рассмеялась, представляя себя в знакомом облике старушки, у которой вдруг появилась молодая мама. А эта мама была красивой и ладной, в стиле русской красавицы. Принадлежала, скорее всего, к купеческому сословию. Думаю, в это время не было еще аристократов и бояр. Они появились намного позже. И отец был похож тоже на купца. Внешне красивый, русоволосый, но хоть и без бороды, одет был в длинную рубаху и жилет с меховой опушкой. Ткань рубахи была определенно льняная. Да и на женщине был льняной сарафан. А вот когда она

ждала мужа, надевала сверху длинный жакет, расшитый жемчужинами. И волосы заплетала в косу.

Вот этим она сейчас и занялась, приводя себя в порядок, не забывая накормить меня, переодеть штанишки и тонкую рубашечку с рюшечками. Стоп, значит, я родилась не вчера и мне может быть пару месяцев. То, что тельце совсем маленькое и исхудавшее, словно после длительной болезни, успела выяснить. Да и кулачок мой не имел пухленьких складок.

Мужчина пришел, поцеловал жену, затем меня, ласково проведя по щечкам большой ладонью.

- Все наладилось, милая. Я выяснил, кто подмешал тебе яд в питье. Они наказаны. Теперь в тереме будут всегда дежурить два витязя. Нанял охрану из ушедших в отставку. Благо Арания гостила в соседях, спасла вас с малышкой. Хорошая повитуха, сильная и одаренная. Ее магия вас и спасла. Я ей уже отдал дары. Она обещала навестить вас с дочкой сегодня. Хочет убедиться, что яд не затронул ребенка.

- Я не хочу больше ее видеть, - испуганно воскликнула женщина.

- Что ты, милая, я понимаю. Арания связана с не лучшими воспоминаниями. Но разве не прошло уже достаточно времени? И ее отвары поставили вас на ноги с дочкой.

- Я понимаю, но только не долго. Элда еще слаба.

- Вот как раз она и посмотрит вас, чтобы быть уверенными, что вам не надо дополнительного лечения.

Мужчина сказал, мужчина настоял. Женщина поникла, но потом улыбнулась, прильнула к мужу со мной на руках. Это правильно, что я испытываю радость и их тепло коснулось меня?

Знахарка пришла спустя некоторое время. Необычная женщина, колоритная. Высокая, почти ростом с мужчину, в цветастой юбке и, несмотря на теплое время, завернутая в шаль. Она долго осматривала маму, удовлетворенно цокала, затем заявила, что все в порядке, яд вышел из ее организма. И подхватила меня на руки.

Ой-ей! Как она смотрит пристально, но руки у нее приятные.

- Маленькая для своего возраста. Долго боролась с ядом. Все же ей перепало чуток. Но не убило и сделало сильнее. Ведь малышка, - говорила нежно знахарка, разрывая все шаблоны. Подобная женщина должна разговаривать громко или рычать на худой конец, - умненькая. За один день наверстала два месяца покоя. Чего удивляешься? - она заметила, как я хмрюю бровки и лобик? - и не переживай, такое бывает. Запомни, они твои родители. Мама Ариена, из благородной барянинской семьи, и папа купец Муарон Залеский. Забудь, кем ты была. Сейчас ты младенец. Живи с чистого листа.

- Что ты там шепчешь? - переживала мама, - заговоры какие?

- Не обессудь, хозяйка. Малышка у тебя умненькая и дар вон уже пробудился. Советую начать обучать ее уже сейчас. И нет, это не ошибка, а вполне правильно. Дар и спас ее. Только не пойму, какой он. Но цвет белый, как положено. И в будущем не отказывайтесь от девочки, она сыграет огромную роль в жизни княжества и всего мира.

Она уходила, а я долго размышляла над ее словами. Что значит дар? Здесь есть магия?

Забота красивой женщины была приятна и воспринималась мной все чаще как забота мамы. Я не позабыла кто есть, но попробовала получить удовольствие от своей новой жизни. Отец и мама не догадывались, что их дочь стала другой. Они любили меня до беспамятства. Они рано начали обучение магии. Удивлялись, что ребенок пытается сдвинуть предметы с места, сушит свои штанишки, подслушав мамино заклинание, рано пошла на горшок, начала одеваться самостоятельно и тянется ко взрослым, находя сверстников скучными.

А я никак не могла до конца перестроиться. Счастливая сытая жизнь в новом мире была увлекательной, но дети такие дети. Играть в салки, когда папа показывает, как надо управлять обозом? Фу! Когда можно бегать с воинами между груженными телегами и считать товар, помогая отцу? Или когда мама берет меня с собой на посиделки к теткам. Они столько всего

интересного рассказывают о мире и традициях этого мира, что детские забавы не шли в сравнение с интересными знаниями. На этом я и просчиталась. Поняла, что не вписываюсь в детские компании, что и подружка и друг дружат со мной из-за статуса отца.

Он был удачливым купцом. Молодой, амбициозный, прошел многое, чтобы встать на ноги. Его отец дал ему небольшой капитал, но он его умело преумножил, и теперь купец Залеский славится на всю столицу. Да его товар покупает весь княжеский терем.

Мир мне понравился. Не сразу поняла, что это не прошлое. Сначала обнаружила, что люди здесь имеют светлый дар, в храмах служат магически одаренные жрецы. Боги здесь походили на наших славянских, но имели другие имена. Да и весь уклад очень напоминал славянскую эпоху, но все же отличался. Книг здесь было мало только за порогом дома, а внутри дома у отца была настоящая библиотека. Он бывал везде и умел покупать правильные вещи. Я научилась читать и писать в четыре и с этих пор ходила за отцом в нашу библиотеку.

Уже к шести годам я заинтересовалась закрытой секцией, куда отец меня не пускал, и строила целые планы по завоеванию новых знаний. Но отец был хитер. Заметив, что я переросла увлечения и стремлюсь к дальнейшим знаниям, нанял мне учителей. Вот это было время. Много новых открытий о мире и магии.

Мне повезло с ним и мамой. Они шли немного впереди своего времени и не отказывали в знаниях, гордясь моими достижениями. Целый увлекательный мир изучался мной наравне со знаниями купеческой торговли. Мама больше не решалась беременеть, пережив тяжелые роды. И отец готовил себе наследницу. Будет из меня толк! Из маленькой купчишки вырасту в настоящую, красивую купеческую дочку. Слушала о планах отца с удовольствием. В них он не планировал отдать меня замуж, чтобы приобрести наследника. Он верил в меня и мои способности вести дела.

Вышагивала рядом с мамой по мостовой столицы княжества, любуясь белоснежными каменными домами. Их строили в стиле теремов, такие же скатные крыши, несколько этажей, стрельчатые окна, но никакого дерева. Столица же, пожаров здесь остерегались, да и еще дед нашего князя перестроил столицу в каменный Град княжества. Встречались, конечно, и деревянные терема, но это было скорее исключением.

Мы с мамой шли покупать мне наряд на ближайший праздник. Как и любая маленькая женщина, я любила ходить за покупками, часами выбирала платки и платица. Местные мастерицы были искусными, и так как отец зарабатывал хорошо, то мама вышивала скорее для развлечения, покупая готовые обновки. И да, я не забывала учиться у нее вести дела в доме. Она была хорошей хозяйкой.

В местный магазин завез товар заморский купец, и мы спешили урвать себе шелк или хотя бы парчу, а еще лучше сумочку с пространственным карманом. Наши маги заколдовывают только хозяйственные сумки, забывая о потребностях девушек.

Тот платок меня заворожил. Руки сами потянулись к нему. Но кто-то вырвал у меня его из руки. Задышала тяжело, впервые с момента решив заплакать горькими слезами.

- Мама, купи мне этот платок, - требовала Ракана из соседского дома. Девчонка всегда смотрела на меня снисходительно, за ней бегали все мальчишки со всей улицы.

Мама была рядом и взяла меня под руку, обняв.

- Элда, смотри, какую ткань я выбрала нам на новый наряд, - мои глаза переместились на шелковое великолепие. Провела по рулону рукой. Приятная на ощупь и не менее яркая, чем платок.

- И рубашечка получится, и сарафан. А можно и платок сшить. Хороший выбор, мама, - усилием воли отогнала обиду на соседскую девчонку. Она же ребенок. Пусть получит толику счастья. Насколько знаю, ее хоть и баловали, но все внимание и образование достается старшим братьям, наследникам. Забывая, что подобное спускать с рук не стоит. Даже дети могут озлобиться и принять твою уступку за слабость.

Но в тот день я ни о чем не подозревала, а наслаждалась миленькими сердцу каждой девчонки покупками. И день завершился настоящим праздником. Мама встретила свою подругу, а та ей поведала, что на ярмарочной площади сегодня и завтра будут давать представления артисты. В столицу приехал цирковой балаган. Настоящие артисты в это время были редки. Их пригласил сам князь на праздник в главный терем. Они перед этим решили разогреться и выступить для простого люда. Мы знали, что отец занят в эти дни, поэтому ни о какой прогулке не могло идти речи. Но добрая женщина пригласила нас пойти с их семьей. Да! Отец точно разрешит.

Мама отправила покупки с Иванком, нашим охранником, и велела передать отцу, где мы будем. Не будем возвращаться! Еще лучше! Я точно смогу посмотреть на древних скоморохов. С нами остался лишь Пет, и он зорко следил за нами всю дорогу, не забывая нудеть, что нам всем попадет от хозяина.

Представление проходило прямо на площади, окруженной домами. Каменное покрытие отражало шум толпы. Вот тут я испугалась, что нас затопчут. Но веселая булочница, жившая на нашей улице, весело разгоняла все страхи.

- Не бойтесь. Сарша нас защитит, если вас Иванка не справится.

Мы с мамой поглядывала на огромного пекаря, ее мужа, и согласно кивали. Уж этот бугай точно защитит. Но нам повезло. Мы успели втиснуться в образовавшийся проем и занять места на возвышении, откуда было все хорошо видно. И да, мы смеялись над представлением скоморохов, наряженных в веселые колпаки, хлопали метателю ножей, который ловко вонзал острые ножи в дерево вокруг девушки, одетой в рубаху и штаны по-мужски. Следили за акробатом, сумевшим перевернуться в воздухе в красивом сальто. Смеялись представлению дрессированного медвежонка, который отвечал на вопросы зрителей и танцевал под балалайку. Все было прекрасно. Жизнь в новом мире сулит много интересного!

Мечты должны же сбываться! И пусть здесь не все так, как дома, но все же столько необычного и магического! Факиры, наряженные в штаны в полосочку, показывали нам яркий магический танец огня. Мы с мамой смотрели на представление заворожено, напиваясь радостью и необычными впечатлениями. Хорошая подруга у мамы. Мне бы хоть одну такую!

Глава 1 Время не властно над ней.

Это началось, когда мне было десять лет. Во мне проснулся дар древних. Но не тех, что властвовали в сердцах нашего народа, а тех, которые пытались погубить все живое на Аругане. Тогда случилась война за господство. Древние ушли в небытие. Остались народы и их потомки, сохранившие о них память и лишь толику мощи их магии. Отныне люди не могут повелевать всеми стихиями. Стихии сами избирают носителя на специальном обряде. А мне не пришлось его проходить. Дар проснулся неожиданно и коварно. Случись это в другой ситуации, можно было бы попробовать скрыть его, но в тот день все пошло не так с самого начала.

Моя подруга натравила на меня мальчишек, рассказав им, что я не прочь поцеловаться. Лучшая подруга сгорела в черном тлене, за ней последовали отпрыски благородных семей. Семь мальчишек пострадали от руки проклятой, рассыпавшись черным пеплом. Никто не увидел главного – я защищалась. Тогда меня шпыняли и перекидывали из рук в руки, щупая в неположенных местах. Никто не встал на мою защиту. Обвинили меня.

Отец поверил мне в том, что это была самозащита.

- Иначе я неправильно воспитывал тебя. Но проснись в тебе огонь, мы бы сумели защитить тебя. А так нужно придумать, куда спрятать.

В тот день родители поругались впервые с момента заключения брачного союза. Мама кричала на отца.

- В моей семье не было потомков проклятых! Это все твои гены, Муар.

- Что ты такое говоришь, Ариена? Они уничтожены давно. Раз дар проснулся в ней, то что-то грядет. И сейчас не время ругаться. Нужно придумать, как защитить дочь.

- Разбирайся со всем сам. Я ухожу, - я со слезами на глазах наблюдала за самым родным человеком. Она ведь любит меня. Нет?

Лишь отец оставался в здравом рассудке, осторожно погладил меня по голове. Не отказался? Не откажется?

- Милая, пойдем.

Мы с отцом спустились в библиотеку, и он впервые провел меня в тайную секцию. Туда мне не было доступа, а я росла любознательной, давно мечтала добраться до тайных знаний. Отец достал с самого верхнего стеллажа толстую черную книгу.

- Ты не думай, это не потому, что мы занимаемся черной магией. Когда-то мои предки победили черных колдунов. Одним из них действительно был тот, кого боялись. Но он сумел поставить любовь выше тьмы. Поверь. Темные колдуны тоже выбирают свой путь. Они могут служить добру. Сейчас, подожди. Где-то тут было закливание времени. Малышка, не расстраивайся. Ты сможешь произнести его и повернуть время вспять. А я спрячу тебя ото всех. Мы сможем дать тебе время вырасти и научиться быть тем, кем предназначали боги.

Закливание выглядело простым. Я еще не начала обучаться магии и обрадовалась, что простое четверостишие смогу воплотить в жизнь.

- Папа, мама вернется, и Лира со своими друзьями будут жить?

- Да. Все так и будет. Запомни, милая, ты должна произнести слова забвения для них. Они должны забыть о твоём существовании.

- Но зачем? Мама же любит меня?

- Милая, поверь, так будет лучше. Ты же тоже любишь ее? Это защитит и тебя, и маму.

Я верила отцу, оставшемуся верным мне. Он пока единственный не обвинял меня, принимая такую, какая есть. Поэтому произносила заклинание под его руководством с надеждой, что все исправлю. Повторяла за ним условие, которое должно было выполниться с последними словами заклинания.

- Пусть все позабудут о моем существовании. Пусть помнит отец, что я его дочь. Пусть время вернется к началу и возродит детей из пепла, - спокойно перечисляла имена недоброжелателей, бывших недавно друзьями. Когда все закончится, о них не буду вспоминать никогда, - пусть мама забудет о рождении дочери, - меня несильно потрянуло. Понимала, почему это произошло. Мы слишком углубились во времени. Когда возрождались избалованные, жестокие детишки, у меня лишь дрогнула губа, а тут все тело повело, - пусть она забудет о тяжести родов и захочет вновь подарить отцу наследника, - я знала эту давнюю историю, из-за которой мамочка отказывалась вновь беременеть. Мне бы задуматься тогда, ведь и мама пострадала от руки бывшей подруги, которая подлила ей во время родов икаты, яд разрушающий магические связи. Она тогда родила на чистом упрямстве и долго восстанавливалась. Благо отец почувствовал неладное и пришел вовремя, чтобы спасти любимую. Тогда я не подозревала, что и он откажется от меня, чтобы сохранить ее любовь.

Он тихо прошептал, пытаясь нарушить ход магии заклинания.

- Пусть все забудут о том, что темные вернулись, что их магия возродилась в моей дочери.

Повторила за ним и напела последние строчки заклинания.

- Время не властно надо мной. Оно служит мне. Я его хозяйка.

Тогда я не подозревала, что этими словами принесла себя в жертву. Лишь спустя несколько месяцев, когда мое темное пламя вновь вырвалось на свободу, заподозрила неладное.

Отец не солгал. Он нашел мне надежное убежище. В обители покинутых душ меня взяли с условием, что я никогда не применю магию. В этом мрачном месте доживали жизнь неудобные женщины, лишённые материнства, семьи и магии. Я даже видела последнюю княжну, которую сослал князь. Все гадали, какая ей судьба была предначертана, когда князь полюбил другую. Я верила, что он ее просто отпустит, ведь она родила ему трех наследников, но он поступил с ней жестоко, заперев в этом мрачном месте.

Никому в обители не позволялось вспоминать о прошлом. Все жили, посвящая себя богине Тимеруе, которой был подвластен мир за Гранью. Мы обихаживали себя сами, растили овощи, немного скотины, мясо которой никогда не попадало на общий стол, выделяли себе ткань на балахоны и плащи, шили и вязали накидки для зимних холодов. Я увидела ее случайно. Холеная, по-прежнему красивая, одетая в скромные наряд, но из дорогой ткани, и очень тощая. Видимо, она решила уморить себя.

Прошел год с момента попадания в обитель, но я не теряла надежду, что отец найдет мне лучший дом и заберет. Он приезжал один раз в месяц и привозил любимые сладости. Всегда гладил по голове, приговаривая, что скоро я буду свободна. У меня не было причины не верить ему. И я ждала того дня, когда уеду отсюда. Поэтому съедала все, что давали. Скучные каши без масла и ягод, водянистые супы, воровала ягоды и фрукты, когда отправляли на их сбор. Никто не поверит, что дочь самого богатого купца Залеского драит сама полы, шьет одежду и огородничает. Отец готовил меня как свою преемницу. Вот в бухгалтерии и счете я разбиралась с пяти лет.

К княгине приехал в гости один из сыновей. Привилегия посещать нас родственникам была одной из самых замечательных и единственной отдушиной. Мне как раз выпала честь сообщить княгине об этом. Меня послала матушка Ритма, потому что сегодня я чистила ворота от саж. Обитель находилась высоко в горах, рядом с действующими вулканами, и она служила преградой выплеску их магии. Но вот такое явление, как сажа, было частым у нас, и мы справлялись с ней своими ручками. Та была магической, как и сами вулканы Бездны.

Не сразу узнала о том, почему нам нельзя пользоваться магией, почему я чувствую постоянную усталость. Оказывается, стены обители вытягивали из нас магию на защиту. Стоит нам использовать ее, как защита недополучит крупницы так нужной магии для спасения всего человечества. С этими вулканами была связана древняя легенда. Множество сильных магов пыта-

лись их уничтожить, ведь пока здесь не встала оплотом обитель, огненная лава изливалась в мир.

Благородная цель – сослать сюда неугодных. Мне почему-то всегда казалось, что маги могли делиться с обителью магией, но как-то Ритма развеяла мои домыслы. Магия защиты должна быть жертвенной. Самая лучшая подпитка происходит со смертью одной из нас. Вот тогда я узнала, что сослана сюда навечно.

Но уже прошло достаточно времени, я сумела свыкнуться с этим и начать строить планы, как отсюда убраться. В них всегда присутствовал отец. Не могла поверить, что он отправил меня сюда осознанно. Княгиня искривила губы и отказалась от встречи. Почему она стала такой, ведь когда-то народ ее любил именно за доброту и легкий нрав?

- Скажи, что мне нет дела до них.

Не заметила, как губы произнесли вопрос. Прикрыла их, ожидая наказания. Нам дозволялось разговаривать только с сестрами обители. Между собой женщины не имели права общаться. Только вот это правило не касалось некоторых важных особ: отвергнутые семьей, они не лишались статуса, так как могли платить за удобства. Но, видимо, еды княгини все равно не дают вволю.

- Почему вы отказываетесь? Сын же любит вас! Князь предал, но дети не могли.

Она не отругала меня, а невесело сказала.

- Это они привели разлучницу в дом. Приезжают, чтобы позлорадствовать. Мои сыновья тоже предатели. Беги сообщи ему, что не желаю видеть. Хоть одно право оставили – право отказа.

- Княгиня, - несмело поклонилась, - может быть, они не знают, что здесь происходит.

- Ты недавно здесь? Конечно, мы имеем право писать родственникам. Я в первые года все рассказывала, как страдаю здесь, предлагала сослать меня на родину. Там бы я уже не имела статуса, но отец любит меня, выделил бы содержание и домик. Ни единого ответа.

- Я предлагаю сказать ему все лично, раз имеется такая возможность. Я здесь прячусь от плохих людей. Думаю, когда отец все решит, заберет меня. А вы используйте эту возможность.

Она несмело улыбнулась и решилась.

- Что ж, если он не поможет, то и надеется больше не на что.

Она повелела идти за ней. По дороге поведала странную историю. Она пыталась связаться с отцом, когда ни дети, ни муж не ответили. Но ни одно ее послание не дошло до отца. Иначе он бы давно примчался за ней. Скорей всего ему сообщили, что княгиня мертва.

- Здравствуй, мама! – я могу рассмотреть молодого наследника князя. Высокий. Княгиня тоже высокая, а он выше ее на целую голову. Квадратные плечи. Сколько ему лет? Стою в сторонке и смотрю на него снизу вверх. Проходит минута молчания, когда он восклицает, - что они с тобой сделали? Обещали поселить в гостевом доме и предоставить льготы знатных дам.

Княгиня смеется тихо, ее голос похож на колокольчик. Она преобразилась вся.

- Сын предателя не получал от меня сообщений, когда я рассказывала, как живу? Зачем приехал, Иранар? Полюбоваться до чего вы меня довели? Не переживай, говорят, что здесь живут не дольше двадцати лет. Пять лет уже прошло. Осталось немного. Но думаю, я проживу намного меньше и напитаю обитель собой.

Он отшатывается от нее.

- Это же обитель спокойствия?

- Кто тебе сказал такое? Это обитель ушедших душ. Разве не видишь магию вулканов вокруг? И чему только ты учился? Ах да, ты же презирал учебу, ненавидел меня за то, что я заставляла. Пришел насладиться мелкой местью?

- Нет, что ты, прости, мама. Я не знал, что отец сошлет тебя сюда. Я приезжал, чтобы увезти тебя к твоему отцу. Дед поклялся, что ты никогда не заявишь права на трон.

- Ты привез душу на замену?

- Зачем?

- Магия обители не выпустит без замены. Разве ты не знал, - порадовалась за княгиню. Хоть не спорит. Несмотря на обиду старается принять неожиданную помощь. Пусть у нее все сложится хорошо, - и привези две души. Желая забрать с собой маленькую пигалицу, которая заботится обо мне, позабытой родными.

Она поманила меня за собой и не обернулась на окрик сына. Он кричал.

- Мама, подожди! Я хотел с тобой поговорить, - краем глаза заметила, как что-то летит в нас. С ужасом замерла, когда тело выпустило темную магию и обезвредило чужое заклятие.

Все обман, бежать. Сейчас меня поймают и отправят на казнь. Видела, как княгиня опускается рядом со мной на колени, притягивает к себе.

- Милая, спасибо, что спасла. Я только сейчас поняла, что хочу жить. Помнишь заклятие, которое сможет вернуть все вспять? Или чтобы он забыл обо всем?

Кивнула ей и зачитала четверостишие, возвращая время вспять. Пусть он забудет, что хотел навредить матери. Пусть не помнит, что его нападение не удалось благодаря мне.

- Вот и молодец! А теперь пойдем, будем думать, как отсюда выбраться. Ждать долгих пять лет, чтобы получить боевым заклятием в спину. Видимо, он приезжал проверить, не умерла ли я. Поторопился завершить начатое.

Заметила в ее глазах жажду жизни. Она решила для себя все. Бороться и выжить!

- Такой план провалился. Я же думала, что он приехал вызволить вас. Давайтеждемся отца. Я ему расскажу, он обязательно что-нибудь придумает.

Она молча тянула меня к своему домику. Уже у дома она велела мне не надеяться на отца. Да и надеяться на сына было ошибкой. Если даже он не вспомнит о темном маге, то вернется, чтобы завершить начатое. Средний сын глуп, обязательно кинется рассказывать все отцу, а тот велит не вмешиваться, что уничтожит шанс на ее спасение. Князь отправил ее сюда и не захочет выпускать.

- Почему вы предлагаете уйти с вами? Меня же должен забрать отец? Почему говорите, что он не поможет нам?

- Глупышка, вот увидишь. Еще до конца месяца он приедет попрощаться с тобой навсегда.

- Неправда, - я отрицала, не верила ей. Какое она имеет право такое говорить о любимом отце?

Она вдруг притянула меня к себе, вытирая слезы. Я впервые заплакала с того дня.

- Глупышка, твой отец же купец Муарон Залеский? Он празднует рождение наследника. У него вчера родился сын.

- Откуда, - вскинула непокорно голову.

- Мой статус позволяет знать, что происходит в мире. Лишь уйти отсюда я не в силах, даже отец не может забрать. Я лукавила, меня может выпустить только князь или его сыновья. Иначе бы я давно была в другом княжестве.

Княгиня Силая приютила меня, выделила место подле себя, разрешила жить в своем домике. Я не сопротивлялась, принимала ее заботу. Оказалось легко принять эту женщину, неосознанно подменяя заботу матери. И она не осуждала меня за магию. Светлая княгиня спокойно приняла мой дар. Может, ее так изменили трудности, она начала чужую жизнь ценить, как свою? Безысходность окутала ее жизнь, а я неосознанно подарила ей надежду.

Но я не сдавалась, а ждала приезда отца.

Это второй раз, когда я разочаровалась в близких. В тот день я была весела, с удовольствием помогала княгине переодеться, готовить завтрак. Она грустно улыбнулась и попросила не рассказывать моему отцу о ней. Но я же хотела попросить помочь его? Она сказала обождать, когда тот предложит уйти из обители, тогда и упомянуть о ней. На это согласилась без труда. Отец обязательно поможет.

Весь этот год я наблюдала за жизнью в обители. Княгиня не соврала сыну. Мы здесь долго не проживем. Все создано для того, чтобы женщины уходили. Никого не волновало, что я еще ребенок и не видела той жизни. Замена всегда пребывает. Столько поломанных жизней. Если выберусь отсюда, то положу все силы на то, чтобы запечатать вулканы, придумаю, куда определить сломленных женщин.

Отец никогда не заходил внутрь, хотя здесь имелась гостевая комната. Он словно боялся увидеть изнутри, что происходит в этих стенах. Он обнял меня и тут же начал рассказывать как счастлив. Ариена действительно родила мне братика.

- Понимаешь, я боюсь, что все повторится, что в нем тоже проснется темный дар. Я привез книгу заклинаний. Нашел здесь одно очень подходящее. Ты сделаешь мне браслет, который навсегда запечатает кровь темных. Пусть у него сложится счастливая беззаботная жизнь. Ты же желаешь ему счастья, Элди?

Он не дал мне вставить ни слова. Настал момент, когда я могу поторговаться. Не то чтобы я не думала, что отец не поможет, не заберет меня отсюда, но перестраховаться будет не лишним.

- Отец, жизнь в этом месте – это путь в один конец. Я никогда не смогу отсюда выйти. Я помогу твоему сыну, а ты поможешь мне найти другое убежище, где я не буду бояться смерти.

Он согласился слишком легко, вызывая подозрение. Да нет, это ведь мой любимый папочка. Произнесла над серебряным браслетом несколько сложных заклинаний, отмеченных отцом. Не всегда мы ждем то, что действительно произойдет. Папочка похвалил меня, когда браслет вспыхнул три раза черным, белым и зеленым цветом, дал в руки кулек со сладостями.

- Почему ты никогда не привозишь мне настоящей еды? Я бы съела настоящую курочку лучше. А к сладостям я давно равнодушна, - следила за его реакцией.

- Вас здесь не кормят? Я же выделяю огромные деньги на твое содержание.

Мне бы рассказать, куда он меня засунул, но я почему-то медлила. Нет, нас здесь не притесняли. Нагружали работой, чтобы не задумывались о том, что с нами происходит, держали в строгости, заставляли придерживаться правил обители, довольно суровых. Чего только стоила молитва каждые три часа. Не перекармливали, я не давила на жалость отцу. Но никогда не наказывали плетью, как бывает в других обителях или монастырях. Но и так голодные послушницы в случае неповиновения получали пару дней голодания. А еды прикупить, если у тебя есть деньги, было негде. Обитель находилась на скале, далеко от поселений. Поэтому и рациональным было организовать самообслуживание.

- Кормят, только пустым супом и постной кашей, чтобы питали обитель не так долго, не сразу отбросили ноги. Так ты заберешь меня отсюда, отец?

Он неожиданно выронил книгу из рук. Увесистый том упал к моим ногам, подтолкнула его под длинную юбку балахона. И ждала, когда он заверит, что обязательно заберет меня. Его ответ пронзал сердце иглами предательства, перекрывая кислород в легких.

- Милая, твой дар не должен прийти в мир. Пусть послужит на благо народу.

Грустно посмотрела на развернувшегося к выходу отца. Ему нечего было сказать мне больше.

- Ты тоже хочешь забыть обо мне, как она?

Он не развернулся, позабыв о книге. Что ж, пусть забудет о дочери, которая больше не нужна. Мечты стоит строить в отдельности от моей бывшей семьи. Как я быстро выросла в этом месте. Как изменила меня жизнь. Если бы я взглянула на себя в зеркало, то увидела бы глаза взрослой женщины, почти старухи. Нам не давали зеркал. Не удивлюсь, если и тело мое измождено и выглядит старше. У меня не случилось подруг в этом месте, хотя девочки тоже попадали в обитель. Слишком отчаявшимися они были. Я не разделяла их желания ускорить свою смерть.

Что-то хорошее родители мне подарили. Они научили смелости, развили ум и приучили всегда смотреть открыто в лицо трудностям. Жаль, что они позабыли о своей любви ко мне. Я им подарю за все забвение времени. Произнесла знакомое четверостишие, желая им счастья без меня. Пусть забудут о нелюбимой дочери и никогда не вспоминают о той, кого предали.

В тот день я не разговаривала с княгиней, плакала долго, отпуская родных от себя. Орошала жесткую подушку слезами, выпуская горе на волю. Старалась не перейти черту, чтобы не навредить им. Вдруг моя магия может преодолеть расстояние. Я не сожалела о том, кто я есть. Я хотела жить, пусть и без них.

Глава 2 Свобода от долга.

Княгиня не трогала меня. Утром пыталась прочесть мои эмоции. А я была осторожной, пытаюсь не показать, как огорчена визитом отца. Между делом намекнула, что на него надеяться нельзя, но у меня есть другой план. Похвасталась книгой заклинаний.

- Наверняка в ней имеется что-то, что поможет снять на время защиту или разрушить нашу привязку к этому месту. А уж там вы свяжетесь со своими друзьями.

- Молодец! Не потеряла голову. А знаешь, если мы выберемся, я обязательно научу тебя всему, что знаю. Вдруг ты сможешь подняться выше княгини.

Изучала книгу заклинаний поздно вечером. Как уж это делали сестры, не знаю. О, эти часто навевались среди дня к княгине. Не чтобы позаботиться о ее комфорте, а чтобы проследить за ней. Мы с ней, словно заговорщики, играли роль обреченных, а вечером анализировали заклинания. Шептались, обсуждали и никак не могли найти то самое заклинание.

Прошло два месяца. К княгине два раза приезжали сыновья, но она не выходила к ним, отсылая сообщения, что не желает видеть их. Сказывалась больной, лежала на кровати, встречая сестер, приносящих приглашение. Она не верила, что один из сыновей пришел, чтобы спасти ее. Как и я не верила никому, кроме нее.

Заклинание восполнения души нашла неожиданно. Темное заклинание позволяло восполнить душу умирающего осколком души, затерянным в других мирах. Я наконец призналась доброй маме, что помню прошлую жизнь. Рассказала, кем я была, пока не очнулась в теле младенца в любящей семье. Почему отец отверг меня, ведь он был таким же, как я? Только это заклинание могло вернуть душу в умирающего в родах младенца. И тогда в тайном отделе библиотеки он слишком быстро нашел нужную книгу. Пусть это остается на его совести. Но все казалось, что он специально позабыл о книге, давая мне шанс на выживание, что он произнес заклинание, которое позволит помнить ему обо мне.

- Так вот почему ты такая умненькая, а я величаю тебя дочкой. Там ты говоришь, прожила свою жизнь до конца и умерла дряхлой старухой.

- Доброй старушкой, пережившей своего мужа, двоих сыновей, успела понянчиться с внуками и правнуками. Моя жизнь не была легкой. Лишь в преклонном возрасте я познала сытую жизнь, потом и детям помогла встать на ноги. А все ведь вложения Петеньки, выстрелившие так поздно. Он уже ушел из жизни к тому времени. Мне приходилось вкалывать и зарабатывать, чтобы помочь сыновьям купить однушки. А когда мне пришло уведомление о нечаянных процентах, я заревела. Тогда и старшенький фирму свою открыл, помог младшим устроиться в жизни. Дружные они были у меня. Мне было восемьдесят девять годков, когда умерла. Сыновья прожили достойную жизнь. Младший лишь пережил меня. Тяжело переживать детей, и я тогда вытянула себя лишь благодаря внукам.

- Потому ты лишь несколько часов поревела. И как мне тебя теперь называть?

- А давай когда выберемся отсюда, я буду не Эледи, а Алекси. Мое имя было Александрой.

- Мне тоже нужно будет придумать новое имя. К моему отцу мы обратимся, но больше никому не расскажем кто есть.

Мы все же решили, что я буду ее названной дочерью, но наши отношения претерпели изменения. Теперь княгиня относилась ко мне больше как к сестре, чаще спрашивая советы, обсуждая взрослые отношения. Ей не давала покоя мысль о том, почему ее муж предал ее. Ведь все до этого было хорошо. Я попросила ее рассказать, как все происходило. А там целая мыльная опера. Сыновья отправились в мятежный город Посковир, чтобы навести порядок. От них не было вестей пару дней. Тогда князь поехал с верным войском за ними. А вернулся

совсем другим. Он объяснил, что разлюбил княгиню и представил ей молодую девушку боярину Сергаеву.

Я предположила, что он выкупил ценой собственной свободы своих сыновей.

- Я пыталась выяснить все. Допросила воеводу, но тот тоже подозревал неладное. Сам умудрился проверить князя и сыновей даже на темное заклятие, но ничего не нашел.

- И все же в этом деле что-то не так. Не хочешь, мама Алиша, восстановить справедливость? Я видела в книге подходящее заклятие, развеивающее темные чары.

В ее глазах появились слезы.

- Очень хочу. Ты не подумай, возвращаться к ним не думаю, но ведь сыновья превратились в жестоких беспринципных людей. Я их не так воспитывала. Пусть у них все сложится хорошо.

Мы с ней целый день зачаровывали вышивальные иглы. Оставалось придумать, как нацепить их на мужчин. Того, кто придет в очередной раз, мы обработаем. Но как бы внушить ему приколоть иглы остальным? Думать об этом мы не переставали ни на минуту. Найти способ выйти отсюда, перед этим освободить сыновей и князя от темного внушения. Я уже не сомневалась, что оно могло быть. Подтверждение можно получить при встрече с объектом. Договорились, что как только будет проработан план побега в деталях, все подготовлено, мама встретится с сыном. Будет это старший или младший? Все равно. Легкое внушение, рассеивающееся после воплощения приказа темного мага, выучено и готово к использованию.

Странное дело. Через пару дней я нашла то, что искала. Стоило возродиться надежде в душе, что все наладится, и вот он подарок. Нам придется произнести три заклинания. Первое разрушит связь с этим местом. Оно работает так, что при образовании новой связи растворяется старая привязка.

Мама с радостью ухватила за него. Она так и сказала.

- Потеряла сыновей, теперь приобрету дочь. Я всегда мечтала о дочке.

Почему она не приветила до меня никого? Девочек в обители хватало. Но она выбрала меня, и я ей благодарна за это. Она заменила мне родных. Да и сама княгиня верно, но медленно оттаивала. Все больше смотрела на мир с воодушевлением и надеждой. Право слово, если бы я сама не имела родных в своем родном мире, а семья купца Залеского не была второй семьей, я бы скатилась в отчаяние и не стремилась уйти из обители, находя в этом месте покой.

Второе заклинание позволит нам сгруппироваться и выйти ночью за границы обители. Оно на миг приоткроет защиту, сделав вырез, как в стекле. Оно и напоминало хождение по кругу с инструментами для резки. Мы его опробовали на дальней двери в сад. Можно будет использовать без опасений. Заклинание сработало как часы. Третье заклинание позволит нам преодолеть весь путь в ночи целыми. Самое емкое заклинание. Отсюда никто не пытается уйти ночью. Все гости и поставщики проделывают путь днем. Ночью вулканы бушуют и их зола падает на все живое. Мы даже в стенах обители никогда не выходим из здания ночью, потому что есть риск оказаться настигнутыми темной магией.

Когда я узнала о темной поглощающей золе, оставляющей слой сажки, подумала, что смогу управиться с ней и остановить темным заклинанием, но не судьба. Историю появления вулканов не скрывали. Существовала легенда о светлом маге, который погиб в этих местах. Он был обижен на свою семью, отца и брата, предавших его, и при смерти выпустил проклятие, воплотившееся в смертельные вулканы. Говорят, потому и нужна для защиты магия отверженных и преданных. Ее он не трогает.

Третье заклинание, по сути, являлось защитой. Темная зола вулкана не заметит нас, как, впрочем, и спутники, встретившиеся на нашем пути. Мы ее снимем лишь в городе Стрельном, где мама сможет обратиться к верному другу. Мы с ней не будем дожидаться, когда князь и его дети освободятся от влияния боярыни Сергаевой, ныне княгини Златоужной. Позже она

узнает по своим каналам, получилось у нас или нет. Нам будет необходимо покинуть княжество быстро, пока нас не хватились. Благо все намеченные пункты находились в двух днях пути.

Потом мы уйдем с обозами купца Радко в соседнее княжество, где живет отец мамы. У меня будет дед. Она часами могла рассказывать, как он примет меня в семью и будет заботиться обо мне. Я не сомневалась в ее словах, но доверие в людей этого мира было подорвано. Сомневаюсь, что еще раз встречу на своем пути человека, способного принять мой дар без оглядки.

Затем мы занялись обеспечением себе прикрытия. Княгиня приласкала вдову. Ее сын болеет сильно, поэтому она продала себя за долги и приехала в обитель вместо купчихи, которую сюда хотели упечь родственники мужа. Обеспечила той время, чтобы купчиха успела защитить себя, детей и активы семьи. Благородная замена. Купчиха взамен погасила долги сына вдовы и наняла ему лекаря.

Вдова привлекла нас своей необузданной энергией. Придется ее посвятить в часть плана. По-хорошему бы забрать ее с собой, но мы тогда не сможем обеспечить себе отход. Мама успокаивала меня тем, что обещала потом вызволить эту женщину. Вот уже неделю вдова Рикара убирает дом княгини и помогает ей в тяжелой болезни. Для всех княгиня слегла с тяжелой болезнью.

Еще необходимо было собрать провизию, чтоб не светиться в населенных пунктах. Как это сделать в этом месте, мы не знали. Продуктов и так было мало, едва хватало насытиться. Мы могли бы послать весть другу мамы, чтобы он встретил нас по дороге и захватил с собой провизию. Жаль, что маги не плетут заклинание вестников и не умеют посылать сообщения на расстояния. В этом мире существовала одна связь – почтовые коршуны, да передавались вести с купцами. Можно будет изобрести позже почтовую службу, когда подрасту. Но уже сейчас я могу поискать нужное заклинание в своей книге. Она была толстой, и мы еще и до середины ее не изучили.

Нужное заклинание нашлось через две недели. Мы уже отчаялись. Приближалось время посещения княгини, а мы топтались на месте. Решили даже уходить налегке. Уж два-то дня выдержим в дороге без еды. Тем более по одному пайку сможем взять с собой. Отказываться от еды перед этим не дело. Сил не будет идти.

Мой вестник получился сразу в виде черного коршуна, но от него веяло темной магией. Поэтому вестника творила мама, решив, что темное заклинание признают все и вместо помощи мы получим кинжал в спину. Три часа раздумывали, как заменить темную магию на светлую. Она с придыханием получила ответ в клюве своей белоснежной птицы.

«- Княгиня, рад, что вы решились покинуть обитель. Князь не передумает и не вернет вас. Я сам ушел с должности при главном тереме. Теперь на вольных хлебах. Что-то творится там непонятное. Вроде князь по-прежнему занимается управлением княжества, но все чаще его поручения исполняют не сыновья, а ее прихвостни. Их там слишком много. Обеспечу подводу, буду ждать в трех часах езды от обители. Вот только подумаю, как укрыться от смертельной золы вулканов».

Мама тут же послала вестника в обратный путь с советом продержаться до нашего прихода. Мы могли растянуть защиту и на телегу. Пробовали, знаем, как усилить заклинание. Вот только пришлось доработать его светлым куполом, чтобы никто не догадался, чья магия будет нас защищать.

День назначен. В этот раз в гости пожелует старший сын Миркуй. Он предупредил об этом маму в послании, которое принес посланец князя. Я приготовилась на встрече быть незаметной и тихой, тщательно отслеживать поведение Миркуйя, вовремя обезвредить нападение и произнести заклятие времени. Мама сама закрепит иголку ему. Все иглы сработают с отсроченным действием, дня через три, когда мы будем далеко за пределами княжества.

Молодой наследник князя был добр с матерью. Я уже было расслабилась, думая, что все обойдется и мы можем доверять ему. Но он, прощаясь, повесил маме на плечо смертельный

артефакт. Его мог увидеть только маг, он будет постепенно вытягивать из княгини жизнь. Все же неспроста они делают очередную попытку избавиться от нее. Что-то происходит в столице княжества.

Мама одновременно с сыном воткнула ему иглу в воротник. Тесные объятия получились, и если бы не я, то для нее смертельные. Заклинание времени в этот раз претерпело изменение. Я пожелала времени замедлиться, навеивая отсроченное действие игле. Миркуй уйдет в стойкой уверенности, что сделал свое дело и те иголки в металлической коробочке сами лягут ему в руки в ближайший день. Я их заговаривала на имена. Он обязательно выдаст их отцу и братьям.

Легкое внушение в знакомые слова и пару строчек, закрепляющих воздействие. От себя добавила строчку на удачу, чтобы новая княгиня не заподозрила ничего и не успела обезвредить наше оружие. Дай боги, мужчины придут в себя в ближайшие дни и разберутся с тем, что с ними происходило. Не удивлюсь, если они забудут многое. Навеянные чары непредсказуемы.

Наследник княжества покинул обитель в полной уверенности, что артефакт заберет жизнь его матери, не испытывая сожаления. Я сразу же кинулась к княгине, чтобы снять пакость. Темный маг мог брать и смертельные заклания в руки. Его дар охраняет носителя. Замерла с металлической брошкой в руках, рассматривая артефакт.

- А ведь он создан с применением природной магии. Если мне не изменяет память, последние ведьмы перестали встречаться еще до той войны магов.

Княгиня рассматривала артефакт на расстоянии. Ей он мог причинить вред и отсюда.

- Значит, ведьмы приложили руку к той войне и распрям между магами. Помнишь историю о последней ведьме, которая поклялась отомстить князю Велорду? Они ведь сами были виноваты, направив дар природы во зло. Их истребляли не просто так.

- Мы не знаем всего. Вдруг их месть справедлива. Вам с князем не повезло стать орудием их мести.

- Надеюсь, князь разберется со всем как только придет в себя.

Я ей напомнила, что мы пока не имеем право вмешиваться. Пройдет время, и они поймут, что совершили преступление против мамы, но ей возвращаться к предателям нельзя. Ведь любой темной магии они могли противостоять, если бы не испытывали сомнения в том, что княгиня важный и любимый для них человек. Оставалось надеяться и наблюдать со стороны. Может быть, когда-нибудь она простит их. Я помогу ей. Ведь своих родных я простила и отпустила, произнося заклинание времени.

Мы прогуливались по территории обители после очередной молитвы. Это были часы отдыха для всех. Всего лишь полтора часа перед ужином. Я в последний раз смотрела на ставшие родными стены. Обитель, несмотря на ее смертельное предназначение, выглядела нарядной. Белоснежный камень, острые купола с узорчатыми зубцами. Она напоминала нарядный каменный терем. Помню дом отца. Купцом он был состоятельным, поэтому и мог позволить каменный терем. Но наш дом был меньше обители. Сколько же душ здесь ждет своего часа!

В этом мире были князья, воеводы, счетоводы, купцы, жрецы, монашки и монахи, и только зарождались бояре. Но уже сейчас были приближенные купцы к князьям. Их называли на местный манер баряни. Был и простой люд: крестьяне, торговцы, воины. По сути они были обычными солдатами. В солдатских войсках выделялись витязи, сотники, ратники. Весь уклад напоминал старославянскую Русь.

Но в этом мире была магия. Воеводы и витязи были чаще магами. Одна направленность – либо воздушная магия, либо огненная. Водный дар соседствовал с лекарским, поэтому им обладали люди, способные созидать и лечить. Чаще эти дары были слабо выраженными, и лекари практиковали знахарское лечение. Они составляли зелья из сборов трав, приправляя толикой своей магии. Поэтому зелья этого мира можно считать волшебными. Они действи-

тельно лечили лучше всяких лекарств. В детстве я была непоседой, и содранные коленки заживали в течении часа благодаря им.

Магия просыпалась лишь у некоторых представителей Земляной Канвы. Так назывался этот мир. Когда-то мир населяли сильные маги и волшебники, но не сейчас. Мои родители были одаренными, поэтому с легкостью заняли неплохое место в купеческой гильдии. Но так было не у всех. Иногда в семьях рождалась лишь пара отпрысков с даром. Да и дар скорее напоминал особенность, способность. Вот у мамы была особенность распознавать добрые или злые намерения. Отец иногда ее брал с собой на сложные переговоры. Она никогда не ошибалась. Самого отца считали колдуном. Он владел боевыми навыками. С детства его обучал и колдун, помимо отца.

Жили большими семьями. Терем отца вмещал в себя когда-то всю его родню, пока он не отстроил свой собственный каменный терем. Были мы у старших в роду в гостях. У бабушки с бабушкой по-прежнему жили два младших брата отца со своими семьями. Все собирались на праздники. Самое веселое время. Когда мы были младше, все дети играли вместе. И подруг было у меня аж пять. А потом отец начал богатеть, и осталась одна подруга. Как оказалось, вовсе и не подруга.

Мне нравился мамин племянник. Ее брат был старше на пару десятков лет, она была младшей в семье. Вот и брат мой был старше на целых десять лет. Он всегда выделял меня, угощал сладостями. Никогда не отказывался помочь в делах. Он служил у отца и не был в обиде, наоборот, обладал острым умом и схватывал особенности управления. Отец смеялся, что вскоре Балот дорастет до приказчика. Вот он бы понял меня и защитил, не было бы всего этого, но как назло отец отослал его с караваном в соседнее княжество.

Отец! Мама! Настоящие русские купцы. Отец – косая сажень в плечах, аккуратная борода. Он всегда носил рубаху с вышивкой из тонкого льна, штаны из плотной ткани и кафтан с меховой опушкой. Зимы на Земляной Канве бывали не во всех местах, а в нашем княжестве я с детства наслаждалась зимними забавами. И горки, и санные катания, и настоящие хороводы в Зимний длинный день. Елки здесь не украшали, но самодельные гирлянды, пляски и гадания служили неплохой заменой.

Помнится, на второй год рождения в праздники мама взяла меня по гостям. Меховая шапочка, голубой сарафанчик, расшитый бусинами, сапожки из тонкой кожи, варежки и тонкая шубка произвели фурор среди ее подруг. Она заказывала одежду специально для меня из самой столицы княжества. Сама она была тонкой, словно олененок, длинная русая коса. В тот день она была наряжена в похожие одежды. Только ткань была расшита жемчугом, и шубка оторочена белой лисой. Забавно было наблюдать за ее счастьем, когда все кумушки восторгались нашей парой. Говорить еще толком не умела, но способность анализировать, видеть с вселением в младенца не потеряла.

Как они с отцом умилялись моему уму, а отец радовался, что растет преемница его делу. Балота он сразу готовил в приказчики, мол, будет тебе опора и помощь. Я была очень похожа на маму внешне. Темный дар и через год не изменил цвет глаз и волос. Русоволосая девчина с курносом носиком и стальными глазами. Лишь иногда, когда я колдовала, в радужках глаз начинали плясать черные точки. Если не приглядываться, никто не поймет, что я обладаю проклятым даром. Почему они отказались от меня? Ведь я могла больше не применять дар. Можно бы было у колдунов или жрецов заказать специальную печать в виде кулона или серьги, блокирующую дар. Да и в книге я давно нашла подобное заклинание.

Оглянулась на княгиню. В последнее время, после возвращения надежды на жизнь вне стен обители, она вновь приделась в свои наряды. Нам не давали ничего кроме балахонов, а знатным и статусным разрешалось приносить из внешнего мира одежду. Княгиня в первый же день нашего знакомства принарядила меня, но на следующее утро я оделась в собственный

балахон, обидев ее. Объяснила ей, что светить нашим тесным общением не стоит. Это вызовет много вопросов, зависть.

Кстати, в книге целая глава была посвящена старинной легенде, в которой рассказывалось о войне темных и светлых магов. Видимо, ее написали в смутные времена. Как водится, в той войне не было правых и виноватых. И винить только темных нельзя. Мы как-то с княгиней, ставшей моей приемной мамой, обсуждали этот факт. По статусу она имела неплохое образование, доступ к архивам княжеского терема и тайным знаниям. В ее версии прекрасная Лараса, вопреки желаниям родни, полюбила темного мага Михаила. Да, редко в этом мире встречались имена, схожие нашими земными. Но все они были пережитками прошлого. Лишь в некоторых княжествах еще чтили традицию, называя своих детей в угоду предкам.

Так вот девушка пошла за любимым на край света, они сыграли свадьбу, что нарушило равновесие. В те времена нельзя было создавать брачную связь без одобрения старшего рода. По версии княгини, их брак прокляли сами боги и у героев родился первый злобный темный маг. Он-то и нарушил договоренности со светлыми магами, что и привело к первой стычке. Никто не хотел уступать, но сын героев поднял войско темных и повел на светлых магов. К чему привело их противостояние – мы знаем. Случилась война, забравшая сильных магов из мира.

В моей же книге были отличия в этой истории. Ларасу и Михаила настигли их родственники и, пытаясь их разлучить, они убили девушку. Ее сын, имя которого и в моей книге не называли, родился у мертвой женщины. Михаил спрятал сына, сам обучал его, внушал мысли о мести. Вот когда их нашли, они были готовы встретить родственников войском и верными соратниками. Они не стремились к войне, но их пришли уничтожить. К темному магу и его сыну присоединились родственники с его стороны, восприняв за оскорбление попытку уничтожить темного. Так разразилась война.

В моей книге говорилось, что в этой войне не было победителя, что светлые маги были уничтожены наравне с темными. А вот люди почему-то верили, что являются потомками именно светлых магов и пропагандируют нетерпение к темному дару. Но как показала моя судьба, мы являемся потомками и темных магов. Княгиня удивленно рассматривала меня тогда. Я первая провела параллель между появлением темных даров и светлых. Видимо, в какой-то момент истории появился сильный лидер, который задвинул потомков темных.

Мы отслужили последнюю молитву в домике. Так было заведено – обращаться к богам перед сном. Как уж нас отслеживали сестры обители, не знаю, но они всегда знали, кто увильнул от этой обязанности. Как-то я сама получила отработку за непочтение к богам. Уснули беспокойным сном, чтобы проснуться через два часа. Рикара оставалась сегодня с нами. У нас была своя роль во всем этом. Княгиня принесла ей клятву на крови, что заплатит по счетам ее семьи, снимет окончательный долг. Та купчиха погасила основные долги, но даже ей не удалось бы заплатить Кайтару.

Перекупщик ссужал деньги под огромные проценты. Отец всегда предостерегал меня и маму о том, чтобы мы никогда не обращались к нему. К тому же княгиня выкупит вдову, как только мы сможем найти безопасное убежище, в чем я уж точно не сомневалась. Мы рады были любой помощи и готовы были сами помочь тому, кто помогает.

Проснулись вовремя, как было намечено. Быстрые сборы без сантиментов. В этом месте нас ничто не держало, поэтому дружно подхватили сумки и направились к ограде, где нами была заранее заготовлена брешь. В них лежали самые ценные вещи: драгоценности, споротые жемчужины и камни с нарядов, сапожки и сменные туфли, с бельем. меховые накидки нашли свое законное место на наших плечах. В горах ночами было довольно прохладно даже летом. Нам предстояло пройти десяток километров пешком, желательно встретиться с Егором, другом княгини до рассвета.

Вдова оставалась для того, чтобы поджечь наш домик. Мы не оборачивались, пересекая стены обители. Брешь в защите расширить получилась легко, затем отработанным движе-

нием накинуть защиту на нас самих, скрывающую наши сущности, и мы ступили на безлюдную дорогу под покровом ночи. С этой стороны дышалось легче и свободнее. Мы скинули с себя тяжелый груз опасности. Если вдруг нас хватятся, не поверят, что сгорели в пожаре из-за горячей золы вулканов, пустятся за нами в погоню, то мы не вернемся назад. Никогда больше не войдем за эти ворота. Мы решили с мамой скрыться не просто у ее отца, а стать незаметными селянками. Были готовы на все, чтобы нас обошло внимание местного князя.

Вулканы словно в насмешку выпустили яркий сноп своей магии, подтверждая нашу версию пожара, который уже занялся в домике. Мы замерли, ожидая того, что наша защита не справится и пропустит смертельную золу, что медленно убьет нас. Но прошло пару минут, а пепел с кусками крупных камней падал рядом, обтекая наши замершие фигурки. Улыбнулась мамочке и тихо сказала.

- Получилось! Мы в шаге от свободы.

Глава 3 Пройти по краю опасности.

Дорога пешком не была радостной. Несмотря на то, что пепел вулканов обтекал нашу защиту, мы вздрагивали каждый раз. Сколько еще она продержится? Даст нам время дойти до цели? Мы прошли больше половины пути. Княгиня не отставала от меня, проявляя резвость молодки. Было видно, что ей тяжело, замыленный взгляд выдавал ее состояние. Слишком долго она пробыла в обители, отдавая свою магию на благо другим. Мне повезло, всего-то пару лет слабости и ужасного питания. Конечно, и это время выкачало из меня силы.

Я выглядела теперь меньше, чем на свой возраст. Люди дали бы не больше, чем на десять лет, а мне недавно стукнуло двенадцать. Время словно остановилось для меня. Но ведь так не должно быть! А я даже в росте не подросла. Княгиня же находилась в обители больше десяти лет. Почему ее родные активировались именно сейчас? Зачем им ее убивать именно в этот год?

Мы еще не знали всех новостей из столицы княжества, а там происходила поистине драма. Новая княгиня закатывала скандалы мужу и его сыновьям, потому что была беременна. Позже, когда мы узнали эту новость, задались вопросом. Они не понимают, что роди княгиня своего первенца, она попытается избавиться не только от бывшей жены, но и от них, освобождая ему место на трон княжества. Вовремя мы попытались снять с них навеянную магию. Надеюсь, все сработает!

Навстречу к нам ехал всадник, ведя в поводу двух лошадок. Он тоже заметил нас, а мы замерли от страха. Княгиня рассказывала, что раньше с охотой брала меч в руки, но из-за затяжной слабости давно забросила тренировки. Я тогда подумала, что зря она. Физическая подготовка помогла бы ей сохранить цветущий вид. Ведь я лукавила, хваля ее красоту. Нет, она никуда не делась, но изможденность явно оставила свой след. Глаза засветились ярче лишь с моим появлением в ее жизни, мы пытались усиленно привести ее кожу в порядок, благо в обители растили много полезных трав на продажу и никто не смел запретить их рвать самой княгине.

Сейчас ее кожа немного побелела, а пару месяцев назад она была сероватой, шелушилась и имела дряблость. Ранее старение было обеспечено всем, кто делился магией. Тем удивительней были розовощекие монахини и сестры. Намного позже своего появления там я узнала о том, что метки наши не простые. Они дают понять защите обители, у кого можно брать магию. Я же, потеряв в весе, не успела настолько сильно измениться. На моих щеках все еще появлялся здоровый румянец. Интересно, если бы осталась в обители на несколько лет, а отец вдруг решил бы вновь навестить, пожалел бы меня из-за неприглядного вида? Хорошо, что я могу не проверять этого. Хорошо, что он позабудет меня, как и мама.

- Егор? – княгиня радостно кинулась обнимать спешившегося всадника. Слава богам, это наш друг.

- Я так и подумал, что пешком вы будете добираться до утра, а нам бы поторопиться. В ближайшем городке видели князя. Силая, молодец, что решилась бежать оттуда. А то приняла несправедливое наказание, надеясь, что князь одумается. Столько лет потрачено впустую.

Приемная мама потупила взгляд.

- Я бы не решилась, оттуда нет пути назад. Метка не выпускает за порог обители. Если бы не моя приемная дочь, Егор, я бы прожила и без их помощи недолго. Все к тому шло. А эта маленькая девочка вселила в меня уверенность, вернула жажду жизни. Представляешь, она, попав туда, не сдалась и уговаривала своего отца забрать. Но не стала этого ждать много лет, как я. Поняла, что если сама не поможет себе, то никто не поможет. Едем? Об остальном расскажу в пути.

- Едем, - он протянул ей поводья, посмотрел, как та бессильно смотрит на лошадку, и помог ей взобраться в седло. Он все понял и тихо сказал, - я не прощу ему никогда, как он

с тобой поступил, - мама весила немного, и у нее самой не хватило сил взобраться в седло. Я же запрыгнула в седло лихо, адреналин бушевал в крови и придал недостающие силы. Но мужчина подошел ко мне, поправил подпругу и тихо сказал, - кем бы ты не была, я благодарен тебе за ее спасение.

Весело ответила ему.

- Даже если я темный маг? – увидела его выпученные глаза, - не думаешь же ты, что в обитель ссылают просто так. От кого-то просто избавляются, и всем им предрешиено делать спокойней мир, питая защиту обители.

Он поджал губы, о чем-то долго раздумывая, теряя наше время на спасение. Хотела уже прервать его размышления, когда он решительно сказал.

- Я не чувствую в тебе угрозу. Ты действительно искренне помогала княгине. Что в тебе не так? Хотя Силая и сама хорошо разбирается в людях. Если бы князь тогда взял ее с собой, как она просила, то не попал бы под чужое влияние. Я принимаю тебя, дитя, до тех пор, пока ты на ее стороне.

Удивил, но вызвал уважение своей преданностью. Весело ответила ему.

- Егор, не знаю, как вас по батюшке, моя родная мать отказалась от меня, предпочитая забыть о моем рождении, а Алиша приняла меня, как свою дочь, заботилась обо мне. Я никогда не предаю ее. И если почувствую угрозу от кого-то, не раздумывая избавлю обидчика от головы. Так понятней?

Мама не выдержала и прервала наш затянувшийся диалог.

- Егор, пора ехать. И да, зови меня Алишей, а мою дочь Алекси, - он в последний раз взглянул на меня, а я встретила его настороженность улыбкой. Моя защита не даст ему напасть со спины, и свобода так близка. Егор взлетел в седло и поехал впереди, велел держаться ближе к нему. У него был защитный артефакт. Мы с мамой переглянулись, последовали за ним, не торопясь выдавать наши маленькие секретки. Мужчина же был так поражен встрече с нами, что не уделил нашей защите должного внимания. Хорошо, смогу растянуть ее на всех, не выдав себя.

Но через некоторое время я увидела воочию его проницательность, весь его образ твердил, что он распознал мою магию, понял, что что-то не то в нашем спокойном шествии. Хотя думаю, только слепой не увидел бы, как пепел и камни вулканов опадают позади наших тощих фигурок. Взглянул на меня изучающе, кивнул сам себе и не озвучил подозрения. Я ему была благодарна. Первый запал прошел, я начала уставать. Спорить и что-то доказывать можно как-нибудь потом, не сейчас. Все же детское тело имело лимит сил.

Когда мы подъехали к двум телегам, увидели возничих и лошадей, накрытых специальной кожаной попоной. Поняла, что работа их артефакта отличается от моей защиты. Егор тихо спросил у меня, усаживая в телегу.

- Сможешь растянуть защиту на всех? – кивнула ему. Я и так планировала всех защищать, - скажу, что у вас есть защитный артефакт помощнее наших. И не бойся, эти люди часто вывозят из обители души, привыкли не задавать лишних вопросов.

- Но они могут сопоставить исчезновение мамы и сторевшую княгиню.

- Не могут или не захотят. Их жены из тех, кого они вызволили оттуда.

Мы тронулись в путь. Воины оценили увеличившуюся защиту. Даже приспросились, где такую взять. Их путь тернист. Часто они вывозят души из обители в ночи. Не так часто, как хотелось бы. Всего лишь одна душа за год. А могли бы чаще и слаженней работать. Егор сам взялся объяснять, почему защита артефакта не может им помочь. Сочинил целую историю о том, что спасаемая ими женщина сама является артефактом из-за своего дара. Когда один из воинов озвучил свое решение, останавливая остальных, и отступил, поняла, зачем были такие сложности с объяснениями.

- Жаль, но мы не имеем право рисковать той, кто и так положил часть жизни на спасение мира.

Хорошие такие понятия, животрепещущие. Сколько людей благодарно отвергнутым женщинам? Сомневаюсь, что остальные задумываются об их вкладе в защиту от вулканов.

Мы с мамой всю дорогу помалкивали, хотя хотелось говорить, строить планы на будущее. Даже задремали ненадолго. Проснулась, почувствовав изменения. Взглянув в небо, увидела местные созвездия и ни единого падающего осколка с вулканов. Обернулась назад, чтобы посмотреть, что там происходит. Границу защиты было видно именно в ночи. Когда мы с отцом проезжали здесь днем, все было ровно и никаких отличий. А сейчас я видела, что за границей по-прежнему бушуют вулканы. Вдали в небо взлетали миллиарды огненных смерчей. Они словно чувствовали, что упустили свою добычу. Отрешенно прикрыла глаза, уплывая в уже спокойный сон. Нам осталось немного до свободы. Надо поберечь силы, чтобы устранить любые препятствия.

В следующий раз проснулась от гомона на постоялом дворе. Мы умудрились остановиться именно в той таверне, где ночует князь со своими людьми. Придержала маму, которая вскрикнула от страха, благо она успела прикрыть рот.

- Он не знает, что мы здесь, не помнит тебя. Ты сильно изменилась. Вели Егору взять нам одну комнату на двоих. Пусть во всеуслышание заявит, что останавливаются мать с дочкой. Хорошо, что успели убрать кожаные попоны. Никто не поймет, что мы пришли со стороны гор.

Темнота во дворе таверны разрушалась одинокими фонарями, но здесь все еще было тускло. Из таверны раздавались звуки веселья. Видимо, тут принято гулять до утра. Егор подошел к нам и услышал последние мои слова.

- Все верно, а я не буду снимать плащ. Подождем, утром, когда они уедут, сами отправимся в путь. Если мы сейчас тронемся в другую таверну, это вызовет больше подозрений. Думаю, что пара людей князя бдят и сидят за столами. Мужики уже отъехали на своих телегах. Им тоже не следует светиться с нами. Остались только Вольный и Серый.

- Они все еще с тобой?

- А то, но они изменились за эти года, да и я стал другим. Так что не бойся. Накиньте пониже капюшон.

Мы чинно вошли в таверну, заполненную пьяными мужиками. Как в добрые времена их обслуживали подавальщицы, несколько дамочек легкого поведения гордо восседали на коленях своих спонсоров. Мама напряглась, но я удерживала ее руку, а в тот момент, как заметила внушительную фигуру князя, приобняла за талию, словно держась за соломинку. Ну же, мамочка! Будь смелее и естественнее смотри на мир. Она что-то увидела в той фигуре за дальним столиком или кого-то. Проследила за ее взглядом и подумала, что все пропало. Витязь в легкой кольчуге смотрел прямо на нас. Но пролетали секунды, а он не торопился нас выдавать. Вдруг он подмигнул маме и она развеяла самостоятельно наваждение, зависшее в воздухе.

Запах свободы придал силы, и я улыбнулась своим мыслям. У нас все получится. Мы пройдем рядом с князем, и он не поймет, что это были мы. А этот мужчина видимо на нашей стороне. То, что витязь узнал княгиню, к бабке не ходи. Ну так что? Не выдал же и ладно. Уже в комнате, когда нам принесли поздний ужин и мы улеглись в кровать, мама спросила.

- Как думаешь, наши иглы сработали и он пришел вызволять меня?

- Кто его знает? А тот витязь, ты его знаешь? Почему он нас не выдал? – она лишь покачала головой, умалчивая о случившемся. Она имеет право на свои тайны, обняла ее покрепче, делаясь своим теплом, чувствуя, как она расслабляется, - спи, мамочка, все станет известно вскоре. Накажет он ведьму или загубит окончательно себя и твоих детей, - сказав, поняла, что надавила на больную мозоль. Стукнула мысленно себя по лбу и поторопилась успокоить ее, - обязательно все получится. Иначе зачем он поехал сам? А если не получилось сейчас, то

разработаем новый план. Княгиня подуспокоится с твоей мнимой смертью, расслабится, и мы ударим тогда, когда она не будет этого ждать.

- Хорошо бы они пережили ее внимание. Надо же, ведьма у власти, а никто ее не поймал с поличным за столько времени. Она же должна была проводить свои темные обряды. Я на это надеялась все время.

- Может, и проводит, а может, ее дар влияет только на сознание людей. А может, она владеет любовной магией, управляет влечением. Думаю, что темные дары тоже разнообразны. Не всегда несут прямую угрозу другим. А вот от того, как воспользуются даром, многое зависит. Я ведь темная, а не стремлюсь убить всех вокруг, - когда-нибудь я ей расскажу, как проснулся мой дар, но не сейчас. Волновать ее не стоит, она и так на взводе.

- И то верно, милая. Будем надеяться на лучшее.

Засыпала со странными мыслями. Это ж как подкосило ее, что она перестала верить в лучшее. Придется много стараться, чтобы вернуть ей уверенность в себя. А ведь она на чистом упрямстве выделяла наравне со мной сложные магические манипуляции, хоть и остались у нее ее крохи, и в пути не ныла, ехала верхом, как оловянный солдатик. Неужто она старалась для меня, а не для себя. Прижалась к ней сильнее своим тощим телом, ища тепло. Мама спала крепко, умаявшись и напереживавшись за день. Этот день был длинным и беспокойным. Что нам принесет другой день?

А утром случилось непредвиденное. Егор принес нам завтрак, мы быстро собрались, понимая, что следует торопиться. Мы могли провести мнимой смертью обитель, ее сестер, идеальную защиту, но не князя. Если он пришел в себя, то почувствует, что мама жива. Пониже накинули капюшоны плащей и посеменили к выходу. Вольный держал под уздцы наших лошадок. Мы уже подошли к ним, когда перед нами встал стеной немолодой мужчина с окладистой бородой. Узнала в нем того витязя, который вчера подмигивал маме. Все пропало? Он решил нас выдать?

- Силая, ты не можешь уехать. Князь вспомнил тебя, желает вернуть все вспять. У него имеются все ресурсы, чтобы ты не сбежала.

Мамочка рассмеялась тихо.

- Ирун, как ты смеешь вставать на моем пути? Я не вернусь к нему никогда. Предательство не прощают. Я рада, что он очнулся от навеянного забвения и приехал в этот раз не для того, чтобы убить меня. Но мы с ним больше не муж и не жена. Так что считаю себя свободной от всех обязательств.

- Подумай о сыновьях. Они в депрессии после того, когда поняли, что стремились убить тебя. К тому же князь хочет отблагодарить мага, который сумел преодолеть наваждение ведьмы.

- Я сама отблагодарю его. Пропусти, ты мне должен, - она решительно попыталась обогнуть витязя, потянув меня за собой. А у меня в душе все пело. Если так пойдет, княгиня вернется в мир совсем скоро.

- Подумай, Силая, он раскаивается. Мы чуть-чуть не успели освободить тебя. Ты же ждала, чтобы он сам приехал за тобой, потому, имея в арсенале темного мага, не торопилась уходить из обители.

Мама вновь рассмеялась, но я видела, что это смех не радости, а опустошения, которое разливалось внутри нее. Она слишком долго ждала возлюбленного. А моя магия сильна. Вернуть мужчин к здравому рассудку за какой-то день. Немыслимо!

- Ты мне должен, отпусти. Скажи ему, что он опоздал. Я не дождалась и сама вырвала себя из лап смерти. Пусть он с этим живет, а я поеду туда, где он не сможет достать меня, восстановлюсь после смерти, чтобы начать жить сначала, - мужчина ахнул, не скрывая боли и разочарования, когда мама сняла капюшон, - расскажи ему, до чего довела меня его любовь. Думаю, я вправе считать себя свободной от любых обязательств. И неужто ты веришь в то,

что имея средство, я бы задержалась в обители, умирая? Нет, это средство появилось недавно, и да, пусть пересмотрят отношения к темным магам. Они не такое уж зло. Пусть перестанут убивать детей с темным даром в утробе. Как оказалось, люди со светлыми дарами несут зло похуже, чем они.

Мама обогнула опешившего мужчину, не выпуская мою руку. Отпустила лишь, подведя к лошадке, подождала, когда окажусь верхом и в мгновение ока достигла своей лошадки, вскочив лихо в седло, чуть не упав, еле удержав равновесие, но тут же выпрямив спину, показывая всем, кем является. В этот момент никто не усомнился бы, что видит перед собой княгиню. А ведь княгини бывшими не бывают. С самой первой встречи с ней сразу распознала ее сущность, потянулась к ней за защитой. Егор преградил мужчине дорогу, а я встала рядом с ним.

- Mamochka права. У нее будет жизнь намного счастливее вдали от предателей. Я позабочусь о ней, дам новый смысл жизни. Поверьте, воевода, - я давно догадалась о том, кем был мужчина, - она еще будет княгиней, но другого княжества. Я позабочусь об этом.

Окончательно введя в ступор мужчину, не учла, что он упрямый. Воевода попытался ухватить меня за руку, но я вывернулась легко и вскочила в седло своей лошадки.

- Постой, они всегда любили друг друга. Они смогут вместе пережить предательство.

- О чем вы? Он заделал другой ребенка. Такое смысается только кровью, - у того на глазах появилась одинокая слеза. Видимо, он надеялся на лучший исход, - вы не учли, что она там умирала. Не сейчас, но когда-нибудь я разработаю другую защиту от вулканов. Слишком много женщин умирает во благо других. Могу пообещать одно – если она захочет вернуться к нему, я не буду этому препятствовать. А сейчас нам пора!

Наш отряд выехал за пределы двора, оставляя за собой плачущего мужчину. Он понял, что слишком долго следовал долгу и не он с князем спас бывшую княгиню. Она сама освободилась от лап смерти. Почему защита принимает жертву лишь от женщин? Не иначе ее разработал мужчина, не уважающий, не ценящий священную жизнь, которую только она может подарить. Ведь рождается новая жизнь именно в ней. История всех миров такова, что мужчины забывают об этом, ставя свое эго выше нас маленьких.

Мы скакали пару часов, все были в напряжении. Никто не сомневался, что за нами отправят погоню.

- Привал, - велел Егор. После его слов на ходу соскочила с лошадки на землю. С каждой минутой чувствовала себя лучше, запах свободы пьянил, а прекратившийся отток магии возвращал уверенность и силы, - все бесполезно. Он имеет с мамочкой связь, которую необходимо прикрыть магией, поставить ей печать, подобную той, что наложила на браслет для братишки. В сердце отдалось болью. Меня лишили не только родителей, но и всей семьи.

Мне никто не мешал, не торопил, пока я искала нужное заклинание. Мог ли отец специально оставить мне книгу? Верил, что смогу выбраться из обители, имея знания темных колдунов? В который раз задавалась вопросами без ответа. Хотелось верить, что он тогда специально обронил книгу мне под ноги и не забрал ее, уходя, давая надежду на жизнь вне стен обители. Ведь если не верить в это, тогда весь мир рухнет. От предательства мамы до сих пор, и спустя два года кровоточит сердце.

Последние слова сказаны, над брачной вязью истинного союза появилась темная дымка. Проверить, работает или нет заклинание сокрытия, сможем в ближайшее время. Мы выдвинулись в путь. У ближайшего городка разделились. Егор заехал в город, Серый отправился на соседний тракт, Вольный повернул своего коня назад. Он вернется на тракт, по которому мы приехали, и свернет там на другую дорогу, ведущую в соседнее княжество. Мы же с мамой съехали с дороги и направились в лес. Нам предстояло пройти его насквозь в сопровождении проводника, который ожидает нас у ближайшей опушки.

Весь план отхода разработал Егор еще дома, обеспечил наш путь помощью и верными людьми. Он прощался тепло с моей мамой. Мы были уверены, что будем добираться до

дедушки, ее отца. Дедушка нас встретит в глубине земель своего княжества. Нам предстоит долгий путь туда. Для нашей же безопасности он больше не выйдет с нами на связь, чтобы не выдать наше новое местожительство. Как он говорит, сам не знает конечной точки маршрута. Если кто-нибудь выйдет хоть на одного нашего проводника, не сможет отследить наш путь. Предосторожности были логичными, они в отличие от меня знали на что способен князь.

Нам самим не раскрывали пока конечную точку маршрута. Уже пробираясь по непролазной чаще, ведя лошадок в поводу, спросила у мамы, что их связывало.

- Он пришел со мной из княжества отца. Верный друг детства, который всегда любил меня. Он был моим личным витязем. Я его отпускала на все четыре стороны, когда встретила истинного возлюбленного. Знаешь, ведь маги уже четыре сотни лет связывают себя узами не крепкого брака, потому и разводы существуют. Но это не должно было коснуться нашей связи с князем. Истинность не пустой звук. Боги одарили князя ею, а он предал ее. Я ведь никогда не смогу полюбить другого. Егор знает об этом, поэтому и остался прикрывать нам спину.

Вон оно как! Еще в детстве, в другой счастливой жизни, родная мама читала мне легенды о такой любви. Люди княжества шептались, что у князя и княгини подобный союз истинных, но когда он привел другую, разочарованно вздохнули, не веря больше в сказки и легенды.

Проводник скомандовал привал. Старей ловко освежевал дичь, убитую им раньше. Мы заморожено следили за охотником из укрытия. Статный воин, а не простой пахарь. Он когда-то служил в княжеском войске. Его выправка никуда не делась с годами. Ее не спрятать за простыми одеждами крестьянина. Мужчина был молчалив всю дорогу, но умудрялся нас развлекать, не говоря ни слова. То ловко подстрелит косулю, то вот как сейчас приготовит ужин. Незаметно мы забрались в глубь леса. Он обустроил лагерь рядом с небольшим ручейком, позволяя нам омыться в нем. Вернувшись, обнаружили разожженный костер и кипящую похлебку в котелке.

День был долгим. До этого мы останавливались лишь перекусить незамысловатыми запасами, прихваченными из таверны, и отдыхали недолго. Сумки были небольшими, небогатое приданное, да драгоценные камни с украшениями, которые можно будет продать. Егор конечно нас обеспечил на первое время всем необходимым: походной одеждой, оружием по женской руке, самотканными одеялами, зачарованными на легкость, котелком, неброской посудой, крупами, подкинул немного овощей, расценив так, что в деревнях мы сможем пополнять запасы, заменил лошадок на более выносливых и крепких, подкинул неименные ассигнации известного купца, которые мы в крайней нужде сможем обналичить у него или его поверенных.

Но мы так умаялись, ведь последние несколько часов шли пешком, ведя лошадок в поводу, дорога-то пропадала, то высывалась из бурьяна, что были рады активности нашего проводника и проявленной заботе. Но все же взяли себя в руки и организовали спальные места. Старей с благодарностью кивнул нам, выдавая и свою усталость. Натаскали лапника из сосновых веток, расстелили одеяла, накормили и напоили лошадей, поделив с мамой обязанности. Причем она нисколько не уступала мне, работая, как настоящая купчиха.

- Мама, я понятно, с отцом бывала в дороге, а ты откуда знаешь, как правильно распрягать лошадей?

- Милая, я же не всегда была княгиней. Да и какой бы я пример подала сыновьям.

Она приобняла меня, усаживая на импровизированную лавку. Проводник уж очень удачно подобрал место для стоянки. Небольшая полянка была расчищена в центре, а дальше нашлось много поваленных деревьев. Вот одно из них мы и использовали.

- Давайте свои тарелки и кружки, - сам выудил из наших сумок котелок и травяной взвар тоже уже подходил. М..., горячая еда на свободе. Как мало нам надо!

Когда мы съели мясную похлебку с удовольствием, помогли Старей уложить в угли подсолненное мясо, которое будем использовать завтра в еду, он заговорил тихо, удивляя нас.

- Вы не пойдете к вашему отцу княгиня, - он знает кто мы? – Следующий проводник выведет вас к морю. На том берегу Балката имеется военная крепость. В ней служит мой боевой товарищ. Он примет вас. Переждете там зиму и отправитесь с обозом в княжество Ратока. Дам письмо к хорошему человеку, который примет вас в своей деревне. Люди там простые, вам понравится спокойная сытая жизнь. Пару лет поживете в поселке под видом обычных женщин среднего достатка, присмотритесь к местным, - он выдохнул, наблюдая за нашей реакцией. Мы не торопились верить ему. Уйти туда, где даже Егор не сможет никогда найти. Опрометчиво.

- Но Егор говорил, что маршрут продуман и нас встретит мой отец, - мама не выдержала, попыталась выпросить детали неожиданного предложения.

- Даже до нас уже дошли слухи о мнимой смерти княгини в огне вулкана. Князь перекрыл все пути к княжеству вашей Родины. Вам не пройти теми дорогами. Один выход уходит морем. Всем известна нелюбовь княгини к морским путешествиям. На этом и сыграем, - он повертел травинку в руке и продолжил рассказывать детали нового плана, шокируя нас еще больше, - если задумаете остаться в том поселении, то это довольно безопасное место. Там мужики все бывшие витязи, встанут горой за своих. И не у всех имеется семья. Ежели не уживетесь с деревенскими, то оттуда подадитесь в горы. Вот там имеется поселение, которое живет обособлено. Богатая затерянная долина, а хозяев нет. Завтра к вечеру выйдем из леса и передам вас другому проводнику. Он не знает конечного маршрута. Говорите ему, что поплывете в Северное княжество. Знамо туда лохани тоже ходят. А сами подойдете к купцу Ивану Смолянному. Он возьмет вас на свою лохань за умеренную плату. Скажите только что от меня.

- Но как же, князь если выйдет на вас и попытаться может, - мама с сожалением смотрела на мужчину. План Егора смотрелся выигрышной. Много проводников, путь не такой далекий.

- Я же немного ведун, не только маг. Здесь вам житья не будет. Вот увидите, совет не даст князю вернуть вас. Слишком хлопотно. Да и дочку поберегите. Темным нынче не спрятаться от ордена храма. А там и шанс будет на сытую жизнь. За меня не переживайте, тоже уеду. Не найдут меня, - замолчал, давая свыкнуться с новым планом, а потом вдруг искренне улыбнулся, - помните заварушку с кочевниками, княгиня? Вы тогда спасли нежилца. Так вот он я живой. Не переживайте. Костями лягу, а путь дорожку запутаю. А теперь спать. Завтра отправимся до зорьки.

Засыпали беспокойно, долго обсуждали с мамой новый путь. Она шептала, что верить мужику можно. Долг жизни витязи тщательно соблюдают, мне же трудно было доверять незнакомцу. Лишь поздней ночью заснула, до этого долго вслушивалась в звуки ночного леса. Вот они и уснули.

С утра проснулась с легкостью на душе. Кто бы не захотел причинить нам вред, обломает зубы об темного мага. А я буду весь путь учиться, чтобы суметь постоять за себя наверняка.

Глава 4 Верный путь.

К вечеру мы расстались с верным своему слову мужчиной. Он передал нас проводнику, одарив четверьмя грамотами. Одна была к другу в крепость, другая к княжескому лекарю Ратока, который отошел от дел к этому времени и осел со своей женой в обычной деревне, третье к купцу Смолянному, четвертое к старосте затерянной деревни. Необычный нам мужчина попался на пути. Вот бы и дальше так везло!

Этот проводник был словоохотливым, что вызвало настороженность и страхи. Пару раз переглянулись с мамой и решительно настроились на долгую борьбу. Если бы мы знали эти места, то попробовали бы идти дальше самостоятельно, сбежав от Игоря. Он странно выспрашивал о том, кто мы. Если Старей знал о нас и ему была не безразлична наша судьба, то Игорь даже не предложил нам помощи в обустройстве лагеря. Кто ошибся в нем? Или нам специально подсунули лазутчика?

Мы дружно твердили, что поедем в северное княжество, прикрывая свой отход. Всю дорогу ехали не по основному тракту, но по хорошо наезженной дороге. Несмотря ни на что он делал свое дело, ведя нас к морскому побережью. В пути нам попадались лишь редкие обозы крестьян или местные баряне. Мы все время держались в тени. Да и у кого вызовет любопытство крестьянские мама с дочкой? Один раз мы остановились у лагеря путешественников. Они держали путь в ближайший городок на ярмарку. Успели пообщаться с местными женщинами и прикупить прекрасные пуховые платки и варежки. Даже мама оценила тонкую вязь плетений.

Вот от одной из женщин мы и узнали последние новости из столицы. Ее брат проживал там. Князь одумался, проверил дар княгини. Та, как мы с мамой и предполагали, была ведьмой. Ее отправили в монастырь Заграйской Слободы. Там она родит сына или дочь, а потом ее принудительно постригут в монахини. Женщина, старостина жена, была грамотной, но сокрушалась, как добрая кумушка. Мол, легко отделалась, их-то любимую княгиню никто не пощадил, пропала ее душа в обители отверженных. Но мы понимали, что уже бывшая княгиня получила преференцию не быть казненной потому что на сносях.

- А еще говорят, что в пожаре наша княгинюшка Златоужная выжила и князь ее ищет всеми способами. Хочет, значит, прощеньица попросить.

Вечером мы уединились для сна, обустроились у телеги местных. В этот день накрапывал дождик и хотелось укрыться всеми способами. Мама прикрыла рот рукой, всхлипнув. А я заглянула ей в глаза, ища что-то.

- Ты же не хочешь его простить?

Она обняла меня, прикрывая на моей девичьей груди свою скорбь.

- Нет, милая. Он заслужил. Я ведь не один год пребывала в обители, а он ни разу меня не навестил. Да и ежели бы он не охладел ко мне, могла бы чужая магия разрушить истинный союз? Только сыновей жалко. Ведь с каким тяжелым грузом им теперь жить.

- Они взрослые, справятся. Можем послать им из портового городка весточку, что ты жива и с тобой все в порядке. Только продумать все. Сначала заплатить за места на лохани до Северного княжества. Потом забрать деньги у ростовщика твои и мои. Да, у меня наследство тоже небольшое имеется. Тетка мамина уж больно меня любила, пока жива была, завещала мне немного, но этих средств нам точно хватит на обустройство. Да и твои сбережения не могли все конфисковать. Банковские ростовщики определяют же хозяина по ауре. Думаю, земли и другую собственность наверняка конфисковали в пользу княжества, а до остального князю не было мороки. Но к банковским ростовщикам пойдем, как откупим место на лохани у нужного купца. На ту, что поплывет на север, погрузим пустые сумки. Утречком в банк и сразу на лохань. Игоря введем в заблуждение и твоих собьем со следа.

Она молча кивнула и прилегла на одеяло, за это время пропахшее лошадьми и потом, но оставшееся по-прежнему мягким и удобным. Она так и не уснула, одолеваемая думами. Я не могла ей помочь. Если вдруг она решит вернуться к князю, сама преодолею путь к новому месту жительства. Мне оставаться в княжестве, где преследуют темных, уж точно нельзя. И все же не спалось настолько, что я сбежала ненадолго в ночь. Совсем недалеко, отошла от телеги всего на пару метров, чтобы подышать свежим воздухом свободы.

Запахи ночи в этих местах отличались от тех, что мы чувствовали в обители. Да что там! И предыдущая ночь вызвала желание остановить мгновение. Сверчки в ночи, завывание диких волков, уханье совы, шуршание листвы не пугали, наоборот, вызвали необъяснимый восторг. Как много я в последние два года была лишена! Так недолго оставалась счастливым ребенком. Мамочка в один из вечеров пообещала, что обязательно восполнит любовь родителей. Так может не стоит переживать, что она меня бросит? Использовать данный шанс на жизнь, не оглядываясь назад?

За раскидистой сосной уже не было видно ничего. Ночь поглотила окружающий мир в свои объятия. Лениво потянулась, намереваясь вернуться в лагерь. Завтра будет длинный день, нам предстоит много сделать, чтобы уехать, не оставляя следы. Как вдруг в паре шагов от меня раздался тихий голос. Это был определенно Игор. Тихо отошла в тень сосны, ведь стоит собеседникам обернуться, как я стану видна. Свет костра не достигал сюда, но все же здесь было намного светлее.

- Передашь в орден, что княгиня выжила в том пожаре. Князь ищет именно ее. А с ней маленькая пробудившаяся темная. Я давно говорил, что все дороги ведут в Северные княжества. Именно там они находят убежище.

- Верю тебе, друг. Твой дар многое видит. Но ты уверен, что девчонка темная? Аура у нее стандартная.

- Еще как уверен. Они прямиком из обители. Кто в последний раз смог пересечь границу и смыть печати? Вот то-то и оно. Точно темная.

- Это зря княгиня уезжает с ней. Вернулась бы к князю, была спасена. А так она дала нам возможность пополнить ряды одаренных в ордене. Она когда-то стояла плечом к плечу рядом с мужем.

- Отец настоятель найдет ей хорошее применение.

Он вызывал во мне опасение с самого начала. По утру предупрежу маму, чтобы не оставалась с ним одна. А то уворуют, что я буду делать с этим?

Засыпала спокойным сном, радуясь, что интуиция работает. Все же магия темных не изучена совсем, но в одной из глав моей книги упоминалось как раз о такой возможности распознавать ложь. Врут светлые, что мы прокляты богами. Они, наоборот, берегут нас, даря то, что помогает выжить.

Два дня понадобилось, чтобы доехать до береговой линии. Все время оглядывалась, не выпускала маму из виду, опасаясь, что Игор предпримет что-то против нас, решив не довозить до портового городка. Легче же не искать нас в Северном княжестве, а выловить в дороге. Но то ли проводник был неопытным, то ли в его обязанности входило лишь искать темных и нужных магов, но мы преодолели нелегкий путь. Еще на подступах к Балкату мы ощутили морской воздух. Он был наполнен неповторимым ароматом безбрежного, волнующего все умы стихийного создания.

Игор разместил нас в таверне у самого порта. Здесь морская свежесть терялась в запах рыбы и других даров моря. Мы не стали ничего менять. Мы планировали оставаться у мужчины на виду. Попросили проводника сопроводить к лохани, что отправляется в ближайшее время на Север, переговорили с капитаном, заплатили за проезд звонкой монетой и вернулись в таверну. Игор удивил. Он здесь распрощался с нами, заявив, что выполнил условия договора с Егором. Мы не сожалели об его уходе, делали вид, что благодарны ему, выдав на прощание

вознаграждение. Если Старей не взял с нас ни серебряного, то этот проводник даже заглянул в мешочек с монетами, оценивая его содержимое. Пропавшая душа.

После обеда под предлогом того, что необходимо закупиться в дорогу, отправились на рынок. Мы действительно закупились провиантом. Неизвестно, сколько нам плыть, а так как мы рассчитывали уезжать быстро, то на нас могут и не запастись продуктами. А так мы сможем сделать свой вклад в дело кока. Смутно представляла мироустройство корабля. На Земле мне не приходилось путешествовать морем. Еще слабее представляла уклад лохани. Мама же в своей жизни уже имела опыт путешествия морем, потому немного рассказала о том, что нас ждет на древнем аналоге корабля.

Лохань имела всего один парус, он поднимался, когда необходимо было поймать попутный ветер, а так она управлялась гребцами. Слава богам, гребцы не были невольниками. Что удивительно, в этом мире не процветала работорговля. Только в одном из отдаленных княжеств на островах океана, в который впадало море, оно еще не изжилося. Все же светлые привнесли что-то хорошее в этот мир. Например, еще в прошлом столетии покончили с пиратством и работорговлей.

После отправились к местному банковскому ростовщику. Выспросили про него на рынке у словоохотливого купца. Тот был известен своими связями и имел кредит у столичных ростовщиков. В этом мире не было знакомых мне банков. Денежным хранением, переводами, займами занимался один человек. Ростовщик обязательно имел охрану и место хранения денежных средств. Но то ли поток денежный был не велик, то ли ростовщики были униками, что справлялись с делами наравне с целым татом банковских работников нашего мира. Но было странно наблюдать за его работой.

Нет, с отцом я когда-то бывала на встрече с ростовщиками, и многое для меня было знакомо. Например, они имели своеобразную магию – видеть подлинность печатей на документах, чеках и доверенностей.

Ростовщик Иннокентий сразу узнал маму. Попали мы или пронесет?

- Рад, что вы обратились ко мне, княгиня. Не переживайте, ваши счета вернули из заморозки. Сколько необходимо – все выдам. Сам князь поручился под вашими средствами, - во заливает, - но сначала мне поручено, точнее, поручено всем ростовщикам, передать вам послание.

Мама со страхом переспросила. Все же она не желает возвращаться в семью. Да и как смотреть своим убийцам в глаза, будь они хоть трижды родными когда-то?

- И никаких последствий не будет? И вы не доложите князю сейчас о том, что я остановилась в вашем городе?

- Смело читайте. Могу оставить вас в уединении и пойду принесу мешочки с деньгами. Сколько вы желаете снять? Каким номиналом?

Это мы с мамой обговорили заранее. Она озвучила наши требования. Мы хотели больше забрать драгоценными камнями и золотом. Они везде в ходу. Затем попросила обналичить и мой счет.

- Девушка попала в затруднительное положение. У нее наследство хранится в Залесье. Вы сможете обналичить и ее счет?

- Хорошо, только ауру считаю. Ваша-то сразу определилась, как вы в руки взяли письмо, а вот девушку я лично не знаю.

Этот момент был слабым местом. Если моя аура изменилась с пробуждением темной магии, то я не получу свои средства. Мы в ожидании замерли. Ростовщик с ухмылкой достал считыватель аур. Не захотел на меня тратить свою магию. Удивленно приподнял брови и склонил голову.

- Наследница Праксии. Извините, что сомневался, барянина. Видел в свое время ее завещание. Она все отписала любимой племяннице, но та могла оставить все своей подруге. Сги-

нула, говорят, девчонка, любимая обоими семьями? – он пытался выяснить, кем я ей прихожусь. Его предположение имело смысл. Умирая, хозяин заклада мог поделиться слепком своей ауры.

Да и похожа я лишь на собственную тень. Когда-то толстая светло-русая коса сменилась на короткую коску, еле достающую до плеч. Слишком хлопотно было содержать богатые тяжелые волосы в условиях обители, потому обрезала сама. Трудно промывать их в холодной воде, а баня доступна была нам раз в две недели. Да уж, вроде и не обижали, а держали в теле. И пухлые щечки приобрели правильный овал. Бледность за эти дни не сошла совсем. Была надежда на морской воздух. Нам добираться до другого берега Балката не меньше недели, успею надышаться и восстановиться.

Покачала ростовщику головой, мол, нечего спрашивать. Чужие тайны на то и чужие. Пусть так и остается. Посмотрела на маму, а та улыбнулась ему.

- Делайте свое дело, Иннокентий, - строгий голос не вязался с улыбкой.

Он оставил нас одних, давая возможность изучить письма князя.

- Боялась, что твоя аура выдаст темный дар.

- Я не снимала защиту, она скрывает, - ответила так же тихо, - давай уже прочтем весточку из прошлого и попрощаемся с ним навсегда.

Мама кивнула мне, открывая печать на письме.

Князь неожиданно был многословен. Он рассказал, что случилось, когда наши иглы активировались. Миркуй успел вернуться в главный терем, выполнил все наши внушения, и иглы тут же заработали. Уже через десять минут навеванные чувства спали с князя и княжичей. Осознав случившееся, не попросив прощения, затребовал вернуться в семью. Считал себя в праве указывать той, что предал. Его можно было понять, он находился под воздействием чужой магии, но, как говорит мама, у всего есть своя цена. Если бы его чувства не остыли к ней, то никакая магия не сумела бы разрушить истинность.

В письмо было вложено три послания поменьше объемом. Это писали сыновья. Она читала, и ее глаза постепенно становились влажными. Я видела, что она готова простить их, вернуться к князю ради них. Права ли я? Однако взяла у нее из дрожащих рук письма и начала читать, комментируя, отрезая ее от необдуманных поступков.

- Надо же, какие они у тебя щедрые, уверяют, что деньги будут пополняться на счету. Благотетели, вернули то, что и так принадлежит тебе. Наверняка князь даже не подумал об этом. Просят простить и вернуться домой. Князю плохо от содеянного. Попахивает манипуляцией. Но они поймут, если ты не простишь их. Только бы находилась рядом, позволила искупить вину. Трогательно, но не рационально. О, а вот и очередной шантаж. У старшенького твоего скоро родится сын. А у средненького горе: он умудрился просрать свою любовь, по наущению новой маменьки казнил свою возлюбленную. Хм, младшенький у тебя остался человеком, все взвесил и единственный пишет правильные слова. Просит дать о себе знать, чтобы не забывала их, посылала весточки и, если потребуется любая помощь, обращалась напрямую к ним. Так и поступим, правда, мама?

Обняла ее тонкую фигурку. Видела я ее изображения в молодости. Вот такой тонкой и грациозной, как лань, она и была. Ничего, мамочка, мы обязательно найдем тебе лучшего нового князя. Ты еще будешь у меня княжной. И я рядом с тобой серым кардиналом. А хорошо звучит!

Несмело посмотрела в ее глаза, ища ответы. Она смахнула решительно слезы и сказала.

- Все так и будет, милая. Я от тебя никуда, и ты не смей бросать меня, как они. А письма эти мы побережем. Вдруг действительно не будет выхода и придется обратиться к ним. К тому же мне надо время, чтобы остыть. Слишком я уязвлена сейчас, делай что хочу со мной, манипуляциям противостоять не смогу. Пройдет время, и я разрешу своим сыновьям вспомнить о себе, ведь любовь матери не умирает никогда.

- Так и будет, мамочка.

- Ну вот и славно, а чтобы у князя не было сомнения, что вы в своем праве, разрешите запечатлеть вас на кристалл. Одно дело ведьма привнесла достойное – придумала артефакты связи и запечатляющие кристаллы. Умная была женщина, жаль, что не на того князя позарилась.

Пошептались с мамой, и она разрешила сделать магический образ. Я целенаправленно спряталась в тени. Ни к чему им видеть ту, что спасла их и княжну. А ведь ростовщик прав в чем-то. Ведьма могла быть из нашего мира. Кто еще мог привнести такой прогресс, как фотографии. Но зачем же идти дорогою зла? Или князь успел сделать что-то ей, что она мстила, или спасала что-то дорогое.

Ростовщик выдал нам две сумки в форме мешка с лямками.

- Зачарованные сумки для наличности. Тоже новшество, - хмыкнула, а мы с мамой изучали книгу темных заклятий, чтобы облегчить наши сумки, - пересчитывать не надо. Я по долгу службы соврать не могу, утаить чужого тоже. В этой сумке, княгиня, ваши золотые и драгоценные камни, - он протянул маме сумку и бумагу с перечнем ценностей, - за вычетом работы трех ростовщиков. Вы же знаете, как это работает? Чтобы мне вернуть средства от стольного ростовщика, понадобится как раз путь втрое длиннее. А вот и ваши ценности, барынина. Праксия была зажиточной. Обратите внимание на ценные бумаги. Тут средств столько, чтобы вы смогли обжечь дарованные земли. К сожалению, прочитать их название и местоположение не могу, запрещено, но она за них в свое время торговалась аж с самим князем Иголдом. Должны быть богатые. Вот и последний дар, - он протянул мне маленькую берестяную шкатулку, украшенную ажурной вязью руками умельца, - здесь артефакты. Я осмелился добавить туда от себя пару артефактов связи и инструкцию, как их активировать.

Мама поклонилась ростовщику, как полагается по отношению к тому, кто выполнил все обязательства. Да, княгини в этом мире тоже имели обязанности. Например, чтить монархов, князя и родителей мужа или вот таких редких специалистов. Мы уходили скоро, торопясь попасть на лохань, идущую до крепости Змогор. Необходимо было забрать вещи в таверне незаметно и сразу же сговориться с капитаном. Из рассказа Старейя мы помнили, что наша лохань отправляется ближе к ночи. Какие-то там течения препятствовали отплыть без начала морского прилива. Течения придадут необходимый толчок и помогут сократить путь вдвое. Собственно, мы уже знали, что без ночных течений лохань не сможет быстро пересечь морской путь.

У самой таверны замерли, не зная, как незаметно войти и выйти. Не хотелось бы, чтобы хозяин передал Игору о нашем отбытии в незапланированное время.

- И связаться, договориться с капитаном, штурманом или купцом надо бы уже сейчас до того, как прибудем на лохань, - мама поджала губы, с трудом уже удерживая наши покупки. Они хоть и были облегчены свойствами зачарованных сумок, но уже весили прилично. Скарбом мы обрастали с невероятной скоростью, а две женщины это беда. Нам все нужно здесь и сейчас, вдруг в крепости ничего не будет.

Мое внимание привлек паренек моего возраста. Он ловко подбегал к прохожим и предлагал им местную рукописную газету. Ага, ведьма не придумала книгопечатание, а замахнулась сразу на фото и средства связи. Дураком будет князь, если не использует ее ум в пользу своего княжества. Отдала маме сумки, заставив тем самым прислониться к ближайшему забору. Она опасалась выпустить из рук, хотя я пыталась поставить их на землю. И направилась напрямик к пареньку. Выглядел он бедно, наверняка не откажется подзаработать, а чтобы не предал, возьму с него клятву молчания.

- Привет, все распродал?

Он лениво оглядел меня с ног до головы, оценивая.

- Что за дело ко мне, барянина? – широко открыла глаза, удивляясь его проницательности. Не похожа моя одежда на барянскую. Даже ростовщик сомневался, – что lupишь глазенками. Знала же, что к Ваньке Черному по деликатным делам и обращаются, – рассмотрев мое удивление, присвистнул, – не знала, к кому подошла? – покачала головой, понимая, что выгляжу глупо, – не бойсь, подошла ты к нужному человеку. Я помогу, чем смогу. Что надо сделать? Обокрасть кого? Убить? Пытать? Подставить?

И вот этот паренек сможет предоставить все услуги по озвученному списку? Дела?

- Дело у меня деликатное, но никакого криминала, сможешь помочь? Сколько стоят твои услуги?

- Смогу, это точно, а цена зависит от дела, – он начал было озвучивать расценки, но я пресекла подобную попытку. Ни к чему мне знать, сколько стоит убийство.

- Меня зовут Алексия. Вижу, что обратилась по адресу. Но только надо бы принести клятву молчания. Не хотелось бы, чтобы ты сдал нас кому-нибудь.

- Принесу, заключим магический договор. По рукам?

- Показывай свой договор. Может, там все слишком мутно, – проснувшись во мне купеческие замашки, взлелеянные родным отцом. А тот возьми и достань из стопки газет пустой листок. Провел по нему ладонью, и там появился текст.

- У нас свой маг имеется, зачаровал одноразовый договор на совесть. Читай! – прочитала. Все там было ясно. Они обязуются оказать нам разовую услугу в размере неуказанной суммы и молчать о деле, а мы оплатить эту сумму вперед. С сомнением покосилась на Ваньку, – как расскажешь, что за дело, сговоримся о цене. Но ты не думай, мы берем всегда честно и используем самые новые магические артефакты. Если согласна, рассказывай.

Я и рассказала о нашем деле. Договор показался честным. Да и заплатим мы ему сколько бы не предложил. Выдавать себя и свою магию колдовством в княжестве без необходимости не стоило. Теперь парень удивленно посмотрел на меня, покосился на маму.

- Не сложно. Вещи заберем, помогу встретиться с купцом. Знаю, в какой таверне он останавливается. Дам сопровождающих, чтобы, значит, две барянины без присмотра не остались, опасно у нас тут. Приморский город как никак. И не lupи глазенками, – мне хотелось и рассмеяться и поругаться с ним. Походя навязал пару лишних услуг. Сколько все это будет стоить? – три золотых устраивает?

Дорого, но приемлемо. Деньги у нас таким номиналом имелись. А не обманет?

- Хорошо? А что будет, если вы нас обманете?

- Вот деревня, магия накажет. Договор магический-то!

Парень сработал быстро. Свистнул, к нему подбежали двое мальчишек и девчушка. Они о чем-то пошептались, потом он велел ждать у дома в конце улицы, показал направление и махнул мне, мол, иди. Я и пошла к маме. Тихо поведала ей о договоре.

- Эх, и бедовая ты у меня. А вдруг обманут и в рабство на острова увезут? – показала ей договор. Она потянула меня к нужному дому. Достала, спрятавшись за моей тонкой фигуркой, двадцать пять золотых. Я удивленно спросила, зачем столько, – один золотой плюсом, если твой Иван хорошо все сделает. Стоят подобные услуги намного больше. И двадцать монет купцу за проезд.

Паренек, который совсем не мой, несмотря на заявление мамы, прикатил к нам на телеге. Прошло всего минут пятнадцать.

- Сгружайте. Это Саньч. Он со своими сыновьями вас проводит, куда договаривались. Пора платить.

С сомнением проверила в телеге наши вещи. Все было на месте. Как они провернули это? Не расскажет! Вон какой стоит важный. Отдала ему в руки золотые и тихо сказала на ушко.

- Спасибо огромное за помощь, Иван! Пусть твой путь сопровождает удача. А золотой – это чаевые. В столице за такие услуги берут дороже. Сработали вы хорошо, буду советовать своим знакомым.

Он приосанился.

- Знамо, что мы помогали нашей княгине с большой скидкой, - ответил уже Ваня мне на ушко, - плывите с богом! Не сомневайтесь, Саныч проводит вас до самой лохани.

Маме расскажу обо всем потом. Хотелось иметь такого друга. Мог же и меня распознать, но не побрезговал вести дела с темной. Нас привезли почти к самому морю. Мы находились на пригорке, отсюда оно было очень хорошо видно.

- Вы идите к купцу, Прощка проводит, а ты, мелкая, оставайся.

Маму отпускать было не страшно, верилось Ванькиным словам, что Саныч не обманет. Загляделась на ряд ровненьких местных кораблей, стоявших у причала. Мы были в порту, а этих лоханей не видели.

- Почему эти лохани стоят в стороне от причала порта?

- Так здесь личный причал Смоляного. Купец уж больно бойкий, давно смекнул, что так будет дешевле. Дом не купил у нас в городе, а приморскую землю выкупил у городичего.

Мама вернулась спустя полчаса, за которые я извелась и успела пожалеть, что отпустила ее одну. С ней шел небезызвестный купец. Иван Смоляной чем-то напоминал моего деда. Кряжистый, уверенный, умный зоркий взгляд, подмечавший все вокруг. Он лишь мимолетно мазнул по мне своим цепким взглядом.

- Саныч, друг, - похлопал мужика по плечу, - порадовал, привез дорогих мне людей, - выдохнула, значит, все сладилось, - вези дорогих мне барян к третьей лохани и передай капитану, чтобы потеснились там и освободили места в центре рядом со мной.

Купец помог маме забраться в телегу, придерживал ее как-то ласково, даже вызвал неосознанное чувство неуверенности. Разве не так обходятся с любимой, с нежностью и заботой? Мама в телеге кратко поведала, что купец сразу узнал ее и читал верительную грамоту от Егора и Старейя невнимательно, даже денег с нас не взял. Велел дожидаться на лохани, когда он прибудет туда официально. Слишком многие узнают маму.

С беспокойством посмотрела на приближающееся море. Запах его усилился, и вечерний бриз щекотал кожу. Сколько из них удержатся от соблазна сдать нас князю? Надавит, посочувствует, прикинется глубоко влюбленным. Хоть применяй дар и читай в очередной раз заклинание времени, чтобы встретившимся на пути нам людям было легко позабыть о нас. Но что-то останавливало.

В книге не указывались ограничения на это заклинание, но моя сущность предостерегала о бездумном его применении.

Глава 5 Море. Испытание стихией.

В тот раз обошлась без заклинания. Отец тоже не предупреждал о его последствиях. Не знал? Сомневаюсь. Теперь уже многое видится в другом свете. Он знал о проклятом темном даре, который мог перейти его детям, но отказался от меня. И его сын наследовал его. Неспроста он приходил тогда в обитель за печатью. Решил сделать его жизнь легче моей? Странная забота о своих детях. Просыпалась в их семье магия темных? Как поступали те другие родители? Он слишком много знает о своих предках с темной кровью, чтобы не понимать, что подобное могло происходить не в первый раз. Они всех детей сдавали орденам храма на заклятие, отказываясь от них?

Лохань отплыла с ночным приливом, мы с мамой не пропустили этого момента, наслаждаясь видом тающего в ночной мгле берега. Лохань была грузовой, здесь не предусматривались места для пассажиров. В одном из помещений трюма, как рассказал купец, оборудованы спальные места для матросов. Ему же отводилось место в закрытой тонкими досками небольшой каюте, рядом с кубриком кока. Вот ее он нам и уступил, заявив, что все равно не привык отходить далеко от происходящего на лохани. Сам привык все контролировать. Знаю, что лохани выходят и зимой в море. Как здесь люди прячутся от мороза? К ночи совсем похолодало, стоило нам выйти подальше в море.

Мы уснули далеко за полночь. Все не могли поверить в то, что пересекли границы княжества. Укутались теплыми тулупами, мы ведь ехали на тот берег зимовать. Проснулась от дикой качки. Поняла, что что-то не так, когда одна из сумок чуть не взлетела к потолку. Сначала она ударила меня ощутимо по лицу, а потом уже взлетела. За ней последовал сундук, куда мы сложили по настоянию купца остальные сумки. Несколько тюков загрузили в трюм к вещам Смоляного.

Мама спала беспокойно. Даже во сне она чувствовала грядущие перемены морской стихии. Разбудила ее, попросила подождать и привязаться чем-нибудь к кровати, которая была прикреплена к полу тяжелыми металлическими болтами.

- Мама, знаю, магия до конца не вернулась к тебе, но прошу, не экономь ее, если будет грозить опасность, примени, не задумываясь.

- Алекса, возвращайся скорей. Если мы вдвоем укрепим эти стены, они выдержат любой ураган и волны.

- Это идея. Давай сразу и укрепим их. И добавим в ту защиту слова, что станут просьбой к стихии.

Строчки сами легли в суть заклинания.

«- Море, будь благосклонно к нам, твоим детям. Вынеси наше судно целым на берег. Сбереги нас!»

Мы переглянулись, почувствовав, как защита оплетает хлипкую каюту. Мама удержала меня на миг, поцеловала в щеку.

- Буду ждать тебя. Вернись ко мне целой и невредимой, - несмело улыбнулась ей. Целых два года я была лишена родительской любви. Сейчас же эта чужая женщина не переставала дарить мне свою заботу. Тихо шепнула.

- Обязательно вернись, - громкий раскат грома и ударившейся о стены каюты тонны воды вернули в действительность.

Становилось все тяжелее удерживать равновесие, и я поторопилась на разведку. Нет, я лукавлю, на помощь купцу и людям этой лохани. Сильный порыв ветра чуть не снес хлипкую дверь. С сомнением покосилась на стены, просканировала плетение защиты. Темные всполохи отражали атаку водной стихии. В местах соприкосновения моей магии с холодными каплями

воды темнота искрилась, словно подзаряжаясь от электричества. Удержит ли она стены каюты от разрушающей стихии?

На палубе было странно тихо. Порывы ветра норовились подтолкнуть меня к пропасти. Лохань опасно накренилась, и я ощутила весь спектр холодного ливня на себе. В миг промокла, задрожала, пожалев, что в этом мире нет дождевиков или плащей-палаток. Надо было покупать одежду не на зиму, а на холодную осень, может быть, и отыскали бы плащи с защитой от водной стихии. Но тут же выровнялась, подгоняемая играми моря.

Лишь спустя пару секунд разглядела двух матросов, привязанных к рулю. Они пытались в одиночку удержать его. Руль опасно кренился. Да уж, никаких тебе укрытий в виде капитанского мостика на лохани не было. Откуда пришла морская буря? Почему море вспенилось и нападает на нас? Ведь ничто не предвещало, что мы попадем в такой водоворот.

Стуча зубами, пробралась к матросам, стараясь перекричать вой волн, спросила.

- Где все? - боясь услышать, что их смыло за борт.

- В трюме. Его задраили, как велит протокол. Нас придут сменить через час. Вы бы лучше вернулись в каюту, маленькая барянина.

- Нет, - не смыло, значит, повоюем. Поступала ли я опрометчиво? Может быть, и да! Но я никогда себя не прощу, если ничего не сделаю, чтобы спасти всех. До этого я не сталкивалась с таким морским ураганом, но даже неопытная маленькая я видела, что здесь не обошлось без чужого вмешательства.

Накинула на матросов защиту, видя их удивленные лица от того, что вода перестала по ним хлестать, и вздохнула. Теперь укрепить лохань, борт, палубу, дно, чтобы они не рассыпались от натиска тонн воды. Наблюдая, как воспряли матросы, получив призрачную надежду, приступила к колдовству. Магия тонкой струйкой устремилась в щели лохани, задраивая их собой. Пошатнулась от натиска очередной волны, которая окатила борт, захватывая палубу, где я стояла. Почему моя защита пропускает водные капли, тогда как на других работает? Откинула ненужную мысль, вернувшись к колдовству. Я не скрывалась, применяя свой дар. Может быть, они оценят и не выкинут за борт?

Вновь не устояла на ногах, захлебнувшись потоком воды, но упрямо выпрямилась, чтобы магичить дальше. Добралась уже до дна, когда при очередной качке лохань буквально взлетела на гребень трехметровой волны. Отступила на шаг, бежать было поздно. Если сейчас лохань перевернется, от нас ничего не останется. Хотя те, кто находится в трюме, могут выжить. Очередная волна подхватит лохань, побросает по волнам и может вернуть все в правильное положение.

Последней мыслью было: «Чтобы лохань смогла удержаться на волнах, нужны рулевые». Накинула лассо на матросов, намертво привязывая их к рулю. Теперь можно и понаблюдать за тем, что подкинет стихия. Мы чудом перепрыгнули с этой волны на вторую, более высокую. Или мне так показалось? Вода пенилась, утробно зазывая в свои чертоги.

- Маленькая темная. Безрассудная, но ты остановила своей магией три пробоины. Трюм перестал заполняться водой. Матросы выкачают ее ведрами и останутся живы, - капитан тяжело вздохнул и обнял меня за талию, постепенно переместив руки на мои, раскинул их в стороны. Создавалось впечатление, что я лечу. Мы слились с капитаном в одно целое. Маленькая я, удерживаемая взрослым мужчиной. Стихия вдруг отступила, стала не страшна. Мужчина словно отгородил собой меня от всех страхов, - пора. Я буду произносить заклинание легкого пути, прокладывая короткий путь через ураган, а ты повторяй за мной.

- Но наш же дар разный? - удивилась его предложению, но не отказываясь, просто стремясь понять, как такое возможно. Он почему-то пренебрег опасностью, решив мне ответить.

- Морские волки передают из уст в уста, что магия темных хорошо работает в паре со светлым стихийником. Мы бы всем составом матросов не смогли бы провернуть подобное. А

когда-то моря и океаны бороздили быстроходные корабли, которым не были страшны морские законы. Нам представилась возможность проверить эту легенду, малышка. Повторяй!

И я на автомате повторяла раз за разом слова светлого заклинания. Если мои заклинания напоминали стихи, то его больше походили на песню, посвященную морю. Мы пели синхронно. Его грубый мужской бас слился с моим звонким, детским, чистым голосом. Я видела нашу магию впереди, как она разливается на волнах, указывая путь к безопасному месту. Волна. Еще одна, лохань скользила по волнам, словно заговоренная. Я в восхищении зависала, наблюдая настоящее волшебство. Ай да капитан. Ай да морской волк!

Пусть кто-то кинет в меня камнем, отблагодарив не по-людски. Это того стоило. Когда еще смогу увидеть подтверждение легенды о союзе светлых и темных! К тому же капитан может сжалиться надо мной, прикрыть мою магию своей. На всякий случай у меня в запасе верное решение, заклинание, которое ни разу не подвело. Вновь заставлю всех позабыть о случившемся. А голоса наши продолжали звучать, разбивая грохот бушующих волн.

**Музыка моря вокруг зазвучала,
 Прощай, безмятежный приют!
 Мы к суше найдем верный путь,
 В той дали спасенье, безбрежная гладь,
 Морские просторы сулят нам уют,

 Мы выйдем в тумане,
 Минуем стихии,
 Чтобы песня морская звучала.
 Мы верные нашей стихии,**

**И в море выходим,
Чтобы видеть надежды рассвет.
 Мы сольемся с волнами,
Воздвигнем защиту,
Чтобы стала родной
Морская стихия.**

С последними словами впереди показался рассвет. Он освещал тонкой и еще неуверенной полосой береговую линию. Выдохнула, замолкая. Качка до конца не прошла, но пугающие высокие волны остались позади.

- Надо же, а легенда не врет! Это не тот берег, к которому мы плыли, но там тоже найдем приют.

Отпрянула от взрослого мужчины, продолжающего удерживать меня.

- К чему мне готовиться? - сорвался непрошенный вопрос.

- Не бойся, темная. Я всем расскажу, что легенда не врет. Может быть, наконец, люди вспомнят о том, что боги когда-то населили Арутан в равной степени темными и светлыми. Беги в каюту, уничтожь защиту на лохани. Мы прибудем к берегу через несколько часов.

Никто не заметил моей магии, лишь недоуменно косились на целехоньких матросов, а те как воды в рот набрали, пыжились и гордились собой. Видимо, капитан провел с ними беседу. Уже ближе к берегу, беседуя с купцом, мы выяснили, что капитан вольный корсар и не принадлежит флотилии Смоляного. От того он и осмелился скрыть правду ото всех или действительно верит в то, что тьма в дарах может быть доброй.

Все казалось, что капитан смотрит на меня, но взгляд не находил сильного и смелого мужчину. Он ускользал от моего внимания, отрицая мою причастность к спасению лохани. Словно сама судьба ведет нас с мамой, защищая. Несмотря на то, что свобода нам далась нелегко и встречались нам не совсем добросовестные люди, мы пока стремительно приближались к первой отправной точке к нашему новому дому.

Мы с мамой давно не прятались в каюте, наблюдали за ровной морской гладью, удивлялись и поражались вдруг активировавшимся живым существам. Вон огромная чайка парит над парусом, который поднял капитан. А вдали виднеется парочка альбатросов, ловящих себе пропитание. Жизнь за границей урагана приобрела краски, предвещая скорое прибытие к берегу.

Как поняла, мы высадимся далеко за чертой населенных пунктов, но лохань знатно потрепало, и ей необходим будет ремонт. Купец зазывал нас в крепость. Именно туда отправится его обоз. Мы долго шептались с мамой. Логично было бы отправиться в крепость, куда у нас

имелись рекомендации, но ее интуиция и мое внутреннее чутье велели идти на Восток. Там имеется другая крепость, которая находится почти на границе с княжеством Ратока.

Мы можем не останавливаться надолго в крепости, минуя ее, и отправиться сразу в следующий пункт, где тоже есть верный человек. Первая крепость принадлежала нашему княжеству. Даже если друг Старейя примет нас хорошо, всегда будет оставаться угроза разоблачения. Ведь людей в крепости много и кто-нибудь может вспомнить княгиню. Как скоро до князя дойдут вести о том, где мы осели? Тем более в этих широтах зима более сурова. Если мы останемся в крепости, то уйти в снежные бури не сможем. Тихое поселение больше манило нас. Там и задержаться можно будет подольше, чтобы собрать экспедицию в земли, которые мне завещала тетя.

Причалили к берегу уже к полудню. Поели на лохани и лишь затем приступили к разгрузке. Купец нас выловил уже на берегу, где мы стояли поникшие и отчужденные. Как нам добираться до той крепости, куда мы хотели уйти? На своих двоих далеко не пройдешь. Сомнения не просто так посетили нас. Вокруг был пустынный берег. Смоляной подошел к нам, когда весь его груз оказался на берегу.

- Что, дамы, раздумываете, как будете добираться?

Дружно кивнули. Я не удержалась, хотя все время пыталась сойти за девчущку своего возраста.

- А вы как перетащите свое добро?

Тот рассмеялся.

- Отсюда в пяти километрах имеется поселок. Я уже отправил туда своих людей за телегами и лошадьми. Этого добра у них много, промышляют выращиванием лошадок. И на вас попросил прикупить пару лошадок. И нанять для вас местных воинов в охрану и проводника, - удивленно смотрели на предприимчивого купца. Он довольно крякнул, погладил бороду и заливисто рассмеялся, - или вы думали, что оставлю вас вот так одних в чужом краю?

Через пару часов мы наблюдали за приближающимся обозом. Несколько лошадок вели в поводу, видимо, две из них как раз предназначаются нам. Смоляной сначала сам обговорил условия нашего сопровождения с воинами, а потом представил нас. Главного из них звали Митрий. Он с сомнением переспросил, сможем ли мы двигаться верхом, не лучше ли нам тоже обзавестись телегой? Мы подтвердили, что осилим путь верхом, а тот с неудовольствием выдал.

- До крепости три дня пути. Мы не будем задерживаться на долгие стоянки. В телеге вы могли бы передохнуть и поспать, а так... - махнул нагайкой, словно предупреждая нас о том, что мы берем ношу не по своим силам. Купец вмешался.

- Зачем же вы пугаете их? Ночные остановки будут. Смогут передохнуть. Алиша, - обратился он к маме, попытавшись объяснить тяжелый настрой воина, - вы поедете через пустошь, где свирепствуют стаи диких кошек. Каждая стоянка потребует от воинов магических затрат, а магия может пригодиться для боя. Вы же слушайте своих сопровождающих, чтобы я не переживал за вас. И да, я им заплатил сполна, чтобы они доставили вас в целостности и невредимости.

Но все же была и ложка дегтя. Митрий наотрез отказался брать с собой лошадку с нашей поклажей. Настаивал на том, чтобы могли отправляться налегке. Выручил капитан, наблюдавший за встречей. Он предложил доставить груз прямо в крепость, заверив, что планировал сплавить туда и так. Сомнения не покидали меня, когда смотрела на удаляющуюся широкую спину капитана. Наверняка, мужчина пожалел нас. Но эгоистично обрадовалась. Мы увидимся с этим удивительным мужчиной вновь.

Мама тут же попыталась выяснить, сколько купец заплатил, дабы возместить потраченное, но тот уперся и велел забыть об этом. Тут уже я подключилась. Купец и так нас бесплатно довез до противоположного берега Балката. Смоляной ухмыльнулся и сказал, что раз мы желаем быть ему должными, тогда обязаны пригласить его первым для налаживания торгового пути. Откуда он знает о том, что мы планируем осваивать новые земли, узнали из его

рассказа. Ростовщик – его знакомец хороший, он давно намекал, что имеется завешание на земли, и конечно же не преминул посвятить купца, что хозяйка нашлась. Также он выдал нам контакты для связи по артефакту, пообещав вложиться в наши исследования.

Когда это еще будет! Но Смоляной лишь усмехнулся в бороду и махнул нам на прощание, пожелав доброго пути. Вот так мы отправились в путь в смятении и со множеством вопросов. Когда-нибудь мы встретимся с купцом и сможем разузнать больше, а сейчас нам пришлось подстраиваться под галоп лошадей воинов.

Путь выдался нелегкий, два дня пролетели как два часа, вымотавших нас. Румянец, было появившийся, превратился в розовый загар. От солнца, что пекло в этот день, не спасали ни платки, ни импровизированные навесы, которые все воины приладили, примотав к спине.

О зиме уже не думалось, когда выдалось такое жаркое позднее лето. Когда мы приблизились к берегу, то заметили, что ближайшие скалы и бухты утопают в валежнике. Буря достигла и этого берега Балката. Что-то невероятное для этих широт.

Один из воинов оказался не настолько смурным, как их командир. Герга был моложе и все интересовался, откуда мы такие взялись, искренне восхищался нашей терпеливостью. Воины видели нашу усталость, изможденность, но не делали скидку на это, продолжали гнать лошадей. Пустынная местность давно сменилась молодой порослью деревьев, впереди маячил лес. Березы, растущие плотным семейством, сосны, да ели и разнотравье под копытами лошадей.

Как мы поняли, они опасались нападения. Прошлой ночью я два раза просыпалась, несмотря на усталость, от пронзительных кошачьих завываний. Стая бродила где-то рядом. Если мы спешим, то она идет за нами по пятам. В крепости мы найдем защиту.

Не успели! Первый серебристый комок вылетел мне под ноги. Настоящий красавец барс. Почему они нападают на людей? Насколько знаю, хищники никогда не трогают двуногих без особой необходимости. А эти точно пришли по нашу душу. В этом мире барсы пошли другим путем эволюции. Поняла это, когда неосознанно выпустила дар, но тот не упал замертво, а выпрямился и готовился прыгнуть на мою лошадку. Что с ними не так? Первым заметил хищника Герга, затем остальные воины. Они помогли добить раненного зверя и перестроились, взяв нас с мамой в кольцо.

- Целься своей магией им в голову. Шкура барксов непробиваема даже для острого клинка, - не осудил, а велел применять дар целенаправленно. Кучка воинов против выходящих из редкого полесья один за одним барксов.

Насчитала их около двадцати, крупных хищников, достающих до середины крупы лошадей, а те были высокими, тонконогими. Барксы не спешили нападать, оценивали свою добычу. Словно они были разумными и поняли, что первый из них был убит не случайно. В какой момент мир перевернулся? Звери слаженно кинулись на передний строй воинов. Позади раздался кошачий клич, там тоже уже началась драка.

Воины сражались умело, убивая хищников с одного удара, но барксы словно возрождались, вокруг нас их по-прежнему было предостаточно.

Барксы больше не казались милыми кошками, настоящие хищники, атакующие нашу небольшую группу с неистовством свирепых драконов. Им не хватало лишь пламени, которое подчинило бы нас окончательно.

Чувствовала, как время убегает, что если не предпринять ничего, наши тела не найдут для погребения. Ладно я, но мама, смелые воины пострадают ни за что! Разозлилась и скинула с рук первые крошки темной магии. Она была другой, отличной от той, которая пробивалась до этого. В этих крупницах было намного больше смертельной силы, и я намерена была использовать свою злость, магию для нашей защиты.

Первый баркс получил темными ошметками, в которые начала превращаться каждая капля темной магии. Он завыл, падая замертво, его тело постепенно истлевало на глазах.

Больше, сильнее! Их слишком много, чтобы жалеть. Воины отступили за мою спину, понимая, что могут попасть под чужеродную магию. Десяток барксов магия поглотила легко. Она внутри кипела, требовала выхода. Так не пойдет, могу выгореть, выпустив в мир очередной магический вулкан. Откуда-то я понимала это, на интуитивном уровне, не владея достаточными знаниями. Помнится, на лохани меня сдерживала светлая магия капитана.

- Герга, поделись со мной светом!

Тишина позади напрягала. Они не справились с теми, кто напал на них? Уверенный голос Митрия разрезал тишину острым осколком.

- Делай, что она говорит. Эта стая слишком большая для нас!

Почувствовала на плече несмелое касание, затем рука паренька вцепилась в меня, чтобы не выпустить. Наши лошадки замерли, соприкасаясь боками, словно были обучены подобным приемам. Свет немного разбавил мою тьму, и я сумела взять под контроль вырывавшиеся ошметки тьмы. Следующую атаку отбила тяжелее, но все особи барксов упали на землю, тлея.

Вдруг передо мной предстал самый огромный экземпляр. Я видела, что именно он ведет свою стаю. Вожак! Решил устранить угрозу, потому что знал, что сильнее. Сталкивался с темными? Слишком долго живешь? Магия искрилась тьмой на кончиках пальцев. Или я, или он! Неосознанно заговорила с ним.

- Почему вы нападаете на людей? За что? У вас и так полно добычи? А впрочем, мне это не интересно. Уходите, пока целы! Моя магия не пощадит никого.

«- Темная! Умная! Вы предали нас. Мы достойны добычи!» - мир взорвался чужими словами. И образы, как баркасы дружат с детьми, рожденными с тьмой.

- Так ты наверняка знаешь, что это не их вина. Нас не осталось, мы не бросали вас! Уходите, я положу начало новой эре, где тьма вновь станет любимой и законной.

«- Не сможешь. Слабая! Добыча!»

- Это еще почему? Хочешь проверить на зуб, так я тебе его обломаю!

Герга испугался близости вожака, пошатнулся и нечаянно влил в меня больше силы. А я вспомнила, как капитан и я строили магические плетения четверостишьями.

- Тьма мне стала родной. Она защитила!

Нет на изнанке миров лучшей стихии.

Она родная, она любима.

Никто не в силах преодолеть ее.

Лишь истинно смелые, справедливые.

Способны ей приказать, чтобы она защитила!

Вожак медленно отступал, избегая соприкосновения с черным пламенем. Магия приобрела свою форму, откликаясь на мой призыв, став самым опасным видом, который мог повергнуть любого хищника. Огня! Они боятся огня!

Резкий вой разорвал завораживающую тишину, которая наступила, стоило мне начать произносить слова, складывающиеся в заклинание. Барксы подчинились вожаку, отступая в чащу леса за ним. Миг и хищники скрылись в тени деревьев, освобождая нам путь. В последнем вое расслышала грустные слова.

«- Слишком долго ждать! Вернись и подари нам надежду. В твоей книге есть глава о самых верных друзьях темных. Чтобы ты смогла нас лучше понять, заведи его. Он станет первым другом темного за последние тысячелетия».

За деревом пронзительно замыкал котенок. Его голос напоминал больше попискивание младенца. Мое сердце разрывалось, рвалось к нему. Не задумываясь, что творю, прыгнула с лошадки, стремясь спасти его, помочь, дать смысл жизни. Все мое естество чувствовало, что так правильно, что он мне нужен не меньше, чем я ему. Я не слышала окрик мамы, гневный крик Митрия. Успокоилась, когда маленький белоснежный комочек оказался у меня на руках. Придя в себя от наваждения, поспешила успокоить всех.

- Они ушли, оставили мне друга!

Глава 6 Крепость соседнего княжества.

Крепость нас встретила не ласково. У самых ее подступов мы попали под проливной дождь. Скрываться не было смысла и с мамой выставили непромокаемый полотно, да надели плащи, поэтому чувствовали себя комфортно. Запах дождя щекотал нос, принося неповторимые ароматы разнотравья и свежести леса. Я словно попала домой. Когда жара сменяется свежестью небесных капель. Так знакомо и так радостно на душе от нахлынувших ощущений.

Баркс мило посапывал у меня за пазухой. Слишком маленький котенок обещал когда-нибудь вырасти в свирепого хищника. Как не старался меня убедить Митрий, что он опасен и его необходимо убить, я не сдавалась. Первый мой друг в этом мире. Малыш проник в мое сердце, заставляя оттаивать. Мир вокруг вдруг приобрел краски. Именно с появлением Снежика я увидела, что свобода прекрасна, что мир вокруг разноцветный.

Мама довольно поглядывала на меня всю дорогу к воротам крепости. Невзначай заметила.

- Милая, я планировала растопить твое сердце предложением завести щенка. Ты же сама управилась. Твоя сущность знает, как тебе помочь, слушай ее, учись понимать.

- А я и не против завести и щенка, - замерла, - почему ты подумала, что мне нужна помощь?

- Я же вижу, как ты реагируешь на предательство, слушаешь о любви с неверием. Ты не доверяешь никому. Спасибо, что включила меня в ближний круг, - улыбнулась ей несмело. Вот за это я и полюбила ее, она иногда предчувствует то, что может произойти, старается помочь воспринимать мир вокруг без навязчивой паранойи. А ведь тот витязь говорил, что мама обладает даром чувствовать предательство. Как там он сказал, если бы ты отправилась вместе с князем, можно было бы избежать всего?

Деревянные пики приближались. Уже отсюда было видно, что крепость строилась полностью из древесины. Ни одного каменного терема или домишки из камня, который применяют в строительстве в нашем княжестве. Митрий заметил мое любопытство и пояснил нам. Мы с мамой заворожено слушали его рассказ.

- В этих местах только пологие склоны, камней днем с огнем не сыщешь. Зато лесов полно. Везти строительный материал издалека не выгодно, вот местные и строят дома из дерева. Но используют только вековые сосны. Там дальше имеется лес с древними исполинами. Говорят, что эта древесина прочнее камня и не горит. Склонен верить, что это не байки. Сколько раз нападали на крепость варвары – не счесть, а крепость вон стоит целехонькая, как с самого основания.

Удивил. Знала, что имеются железные породы деревьев, достаточно крепких для строительства, но о сосне подобного никогда не слышала. В нашем мире береза, сосна, ель горят весело. Много историй с древности доходило о сожженных городах, о страшных пожарищах. Вот из-за таких нюансов я когда-то и поняла, что родилась в другом мире, так похожем на Землю, но в то же время имеющем различия.

Мы подъехали к воротам крепости. Как в лучших военных крепостях к ним вел подъемный мост, нависающий над глубоким рвом с темными водами. Вода была черной, словно разбавлена или подкрашена сажей. Мама тихо шепнула, пока мы ждали, когда воины договорятся о нашем проезде.

- Обманчиво спокойная вода. Не думала, что остались крепости, где до сих пор используют ярааний. Слышала о ядовитых змеях, которые не гнушаются человечиною? И зачем им яд, когда и зубы могут переломить хребет. Мы прибыли вовремя, эти создания выходят на охоту ночью, но и днем могут напасть, если почувствуют недоброжелательность попутчиков, - она

прикусила губу, шепнула, предупреждая, - спрячь свою магию. От людей Митрия скрываться смысла нет, а ярания были созданы для борьбы с темными магами.

Маму послушала, спрятав магию. Она растянула полог и на меня, хотя дождь прекратился и сейчас было достаточно плаща. Неосознанно заглянула в глубь темной воды. А вон и одна из яраний, почувствовала темную кровь. Говорят, светлые создали этих существ в надежде защитить крепости от темных колдунов. Уже давно темных нет и эти опасные создания были истреблены, ведь они становились опасны и для светлых магов, потому что требовали крови темных. Где ее сейчас найти в таком количестве! Кажется, мы просчитались и попали в опасную зону для меня, не в ту крепость. Почему Митрий не предупредил об этом? Несмотря на то, что я спасла его отряд, он ненавидит темных?

- Нам надо бежать от этого места.

- Не торопись, малышка, - Митрий незаметно подошел к нам, - эти ярания выдрессированы на барксов и варваров, которых в этих местах много. Варвары приходят с моря, а барксы живут под боком. И да, эта особь почуяла не тебя, а твоего питомца, - теперь уже испугалась за Снежика, - и за него не бойся. Они нападают на тех, кто угрожает жителям крепости. Если твой баркс останется нейтральным к людям, то ему нечего бояться.

- А если он убьет кого, защищая меня?

- Вот тут не берусь судить. Советую позаботиться о его воспитании. Жители и сами не рады, когда ярании приходят в город.

Как они тут живут? А если эти опасные создания выйдут из повиновения? Бр...

В крепость нас пропустили, задержав у ворот. Воины выдали мне бумагу на баркса, и там значилось, что я несу ответственность за его поступки. И ведь мы сами зашли в опасное логово. Как будем перелетать ров в случае опасности? Именно перелетать, перейти его не представлялось возможным.

Как поняла, тот человек, к которому у нас письмо, живет в деревне, но за крепостным частоколом видна была лишь крепость. Митрий с нами распрощался сразу за воротами, решив остановиться в местной харчевне. Она даже по виду не напоминала более поздних своих собратьев. Ни таверну, ни ресторанцию уж точно. Приземленное деревянное здание, вросшее в землю, соломенная крыша, по ее краям еловый лапник.

- Харчевни в крепостях лучше приживаются, - мама тихо говорила, направляя нас в сторону брусчатой мостовой, которая шла не в город, а вдоль крепостного частокола, - в таких закрытых крепостях все друг друга знают, возвращаться им есть куда. Кто живет в крепости, кто в казармах, а кто в деревеньках у частокола. Пару комнат для пришлых и комнаты для хозяина харчевни. Основные помещения предназначены для посетителей. Там всегда можно сытно поесть и выпить хмельного напитка. Мы туда не пойдем, женщины останавливаются в самой крепости, а мы сразу отправимся в деревню. Вот только бы узнать, в какой из них живет Арасан.

- Барянина, я знаю Арасана, могу за монетку провести вас к нему.

- Веди, - мама кинула тому серебряную монетку, мальчишка ловко поймал ее и велел следовать за ним.

Лошадки послушались, сбавив темп, чтобы мы не обгоняли мальчишку. Примечательный, вихрастый, с конопушками на лице, одетый в длинную рубаху и штаны не по размеру.

- А если он нас заведет не туда? Можно ли ему верить?

- В военных крепостях весь люд на виду, приведет он нас туда, куда обещал, - она обратилась к рассмеявшемуся мальчишке, - Ведь так?

- Я Ермола, внук хозяина харчевни. Мне можно верить, Арасана знаю, он живет в деревне у самого леса. Там и частокол реже. Его люди бывшие витязи, все как на подбор военные, барксы обходят их деревню стороной.

Вот и ладно! Только бы привел уже нас к будущему дому. Мы миновали по краю две деревни, на которые я оглядывалась с любопытством. Их и деревнями назвать было трудно. Всего по двадцать домов, не больше. Но дома в них были добротными, и за низким частоколом выглядывали справные постройки и хозяйства. Видимо, народу живется в них сытно. Вояки, которые решили не возвращаться домой по разным причинам, нашли здесь свой дом.

К нужной деревне мы подъехали уже к вечеру, проголодались, перенервничали. За крепостным частоколом все чаще раздавались чавкающие звуки. Ярании просыпались.

Ермола давно ехал со мной на одной лошадке. Мы с ним без труда поместились на ней. Она была велика для меня, но я, помнится, в самом начале путешествия настояла на отдельной лошади, чтобы иметь личное пространство. Да и опыт езды у меня имелся. Родной отец с детства приучал меня к общению с ними. Он тогда говорил «хороший купец всегда сам следит за своей лошадкой, дабы избежать всякого. Вот смотри, залетные какие в наш караван проникнут, могут и спойть чем лошадь, чтобы мы не убежали и не спаслись. Только проверенная еда из собственной котомки и своими ручками принести воду, чтобы напоить лошадь».

Его параноя определялась просто. Еще в самом начале своей купеческой карьеры его предал друг. Он скорее был другом деда, но взял под свое покровительство начинающего свое дело молодого купчишку. И как не нагреть его, такого наивного и доверяющего всем, смотрящего на мир восторженными глазами. Вот и тот не удержался.

Меня привлек необычный амулет на груди мальчишки. Все всматривалась, ища знакомые знаки, но они не были похожи на те, что делают в храмах. Может быть, я не уделяла достаточно внимания всем богам, но основных знала. Богов в свое время запомнила почти сразу, так как перед тем, как уйти из своего мира, читала занимательную книжицу о славянских обычаях и богах. Хорса называли здесь Артуран. Собственно, и мир назывался в честь главного бога. Светлые и темные в древние времена сошлись на нем и провозгласили бога солнца главным божеством.

Велеса, под властью которого находились знания, все животноводчество называли Агром. Богиню Мару звали Тимирой, она здесь заведовала не только тенями и смертью, но и земледелием. Вот Рада или Хара здесь оставалась со своим именем и была очень почитаема раньше. Сейчас в храмах иногда ей даже угла не отводят. Была здесь и своя Макошь, покровительница женских ремесел. Очень много мелких и менее значимых богов – охоты, войны, которая здесь не случалась давно, покровители леса, гор, водоемов.

Если темные знаки и символы я изучала впервые, то вот руны и символы всех богов знала еще с детства. Наука называлась "изучение храмовых традиций и обрядов". Отдельно были книги по магии, но чаще магов учили в семье. Специальных заведений и школ не было. Я, когда начала осознавать себя в этом мире, подумала, что буду как все попаданки – открывать учебные заведения, нести прогрессорство, но в этом не было нужды. Меня всему обучили и образование дали достойное. Отец всегда допускал в библиотеку и радовался, если я стремилась познавать мир.

Ученики и мастера были, а если ребенок оставался без родителей, его забирали родственники. Такие дети считались даром, им не смели портить жизнь и обучали наравне с другими детьми. Если же некому было забирать, то при храмах и воеводских казармах существовали мастерские, где им давали и кров, и возможность освоить свой дар.

Так вот руна на амулете Ермолы была мне определенно не знакома. Круг, в центре два скрещенных меча, три луча, ведущих в центр, и три луча, выходящих из круга. Мальчишка заметил мое любопытство.

- Понравился? Он защищает детей воинов. В крепости все отцы делают своим детям такие. Мой оставил о себе память, - расспрашивать об отце поостереглась. Вон и так у него на мордашке грусть, тоска разыгралась. А вот о свойствах амулета уточнила. Оказывается, известный

бог войны Перун, повелитель молний и грома, называемый здесь Акором, покровительствовал не только дружинам и воинам, но и их детям.

Деревня нас встретила лязгом оружия. Придется раскрываться раньше времени? Но нет, Ермола вывел нас на плац в стороне от основных построек. И спрыгнул лихо с лошади.

- Как и обещал. Вон он Арасан, - мальчик ткнул пальцем в громилу, сражающегося как раз в центре импровизированной арены, - он любит сам проверять своих бойцов.

Мы уже не слышали пояснения Ермолы, я забыла о том, что хотела спросить у него, как он будет добираться домой один в ночи. Лишь отметила, что мальчишка тут чувствует себя как рыба в воде. Его макушка промелькнула впереди и замерла возле воинов, наблюдающих за боем. Мы смотрели за разворачивающимся перед нами зрелищем.

Два витязя, не уступающих друг другу в силе и мощи, сошлись в поединке. Я вторила возгласам зрителей, не сдерживалась, когда меч достигал противника, пуская кровь. Это не были тренировочные мечи. Сталь светилась в отблесках уходящих солнечных лучей. Самые настоящие боевые. Их фигуры двигались пластично, заставляя забыть о габаритах воинов. Как такое возможно? И ведь они дерутся без магии. С самого первого мгновения я пыталась ощутить боевую магию на вкус, увидеть, какова она в деле.

Воин в серой кольчуге стремительно обходит Арасана. Тот в иссиня-черной кольчуге смотрится воином справедливости, витязем из легенд. Перекат, разворот, витязь успевает отражать атаки, крутясь на месте. Мечи звенят, вызывая страх. Вдруг кто попадет под смертельное оружие. Не успеет уйти от атаки. Пахло в воздухе смертельной опасностью. Можно было разобрать толику пота, взметнувшиеся вверх песчинки, свежесть крови и запах металла. Он выделялся особенно, словно мечи были самой магией.

Витязь выходит из круга, прерывая атаку второго воина, атакует его с разворота. Сейчас отрубит ему часть тела и дело с концом, но меч неожиданно замирает в сантиметре от шеи противника. Но тот не повел даже бровью, делает шаг назад, потом вперед, и Арасан повержен. Неожиданно было наблюдать за тем, как большая туша падает в пыль плаца, выбивая песчинки вокруг.

Разочарованно посмотрела на маму. Она прикрыла ладошкой лицо. Арасан проиграл второму воину. Казалось, за боем мы наблюдали вечность. На самом же деле прошло не больше минуты. Арасан не упал на землю, а подскочил лихо, вставая сразу на обе ноги, похлопал второго воина по плечу, признавая поражение, и вдруг посмотрел прямо на нас. Все вокруг замерло, воины перестали обсуждать бой, затихли, вытянувшись в струну, словно готовясь отразить атаку.

- Кто такие? – голос витязя раздался как гром среди ясного неба.

Мама уже пришла в себя? Когда успела? Она смотрела прямо на воина, и ее голос не дрожал.

- Хороший бой, витязь. Или следует говорить «воин в отставке»? Я Алиша Березная, у меня к тебе послание от старого друга, - она уже протягивала воину грамоту, ловко вынув ее из жилета.

- Подойди, женщина, - мама пошла к нему как добыча к удаву. Зачем? Стой! Он мужчина и сам должен прийти к нам. Но она была заморожена его голосом, властным и притягательным, не сумела сопротивляться ему.

Хотелось остановить ее, накричать. Что она делает? Но я смирно стояла на месте, играя роль девчушки семи лет. А ведь мне скоро стукнет тринадцать, а там годочек подождать, и смогу быть более самостоятельной. В деревнях в четырнадцать уже замуж выскакивают и рожают даже детей. Ухмыльнулась, не замечая, что мой оскал привлек внимание витязя. Мама заметила направленный на меня взгляд и поторопилась представить.

- Я Алиша, моя дочь, Алекси.

- Помолчи, женщина, - мама возмущенно засопела. Ну вот и он потерял свое очарование. Ухмыльнулась радостней и спросила, приводя мужчину в ступор.

- Дядя Арасан, а меня научите так драться! – все, витязь покорен, обезврежен.

- Девчонки не дерутся, а учатся вышивать рушники, - раздался бойкий молодой голос из толпы. Его поддержали остальные воины улюлюканием, но не на ту напали. Смотрела прямо на воина, который приворожил одним взглядом маму.

- Так научите? – мой голосок был звонким, но не менее громким. Думаю, кому нужно, все услышали.

- Если не сдашься на первой полосе, то почему бы и нет, - он посмотрел на маму, - смелую дочь воспитала. Друзья моих друзей – мои друзья. Сколько пробудете у нас?

Не сразу услышала маму. Мое внимание привлекли мечи бывших витязей. На них засветились, а потом начали постепенно тухнуть руны войны. Вот тебе и без магии дрались. А бывших-то витязей не бывает!

- Как пойдет! – голос мамы вернул уверенность. Она вновь стала собой, - а дочку придется учить, она у меня упертая. Все же купеческие корни, да и воинские тоже имеются. Вся в деда пошла, - молодец, ловко продвинула нашу легенду. Мы с ней читали грамоту Старейя и очень хорошо выучили легенду, нарисованную в ней: мама вдова купца, ее дед был витязем, муж ее якобы погиб в стычках на границе, не успел довести караван, потому нас ждало разорение и гонение со стороны родни отца, вот Старейя и позаботился о сиротах. У мамы по легенде не было родных. Знаменитый дед витязь давно оставил бrenную землю, и нас некому защитить.

Обговорили условия проживания. Они были просты. Жить с миром и следить за барксом, чтобы не было с ним проблем. А также не отвергать древние обряды, по которым до сих пор живут в этой деревни. Что за обряды? Чем они нам грозят? В городе, столице княжества тоже верили в богов и почитали традиции, но слова витязя об их обрядах звучали странно, словно они отличаются от общепринятых. Но все же день завершался благоприятно. Витязь, являющийся старостой, нас не знал, но сделал свои выводы и принял в деревню.

Нам выделили целый дом, небольшой, немного не ухоженный. Он пару лет простоял без хозяина. Несколько распоряжений Арасана – и мы стоим у покосившейся калитки. Сам витязь отправился домой, чтобы прислать к нам свою сестру в помощь, прибраться, запастись едой. А с нами отправил того второго воина, который с ним дрался. Как сказал витязь, молодым не доверяет, а Каст бывалый воин, сумеет сдержаться.

Моя магия забеспокоилась, вычленила из полуразрушенных магических плетений странные руны на деревянной оградке. Они мне были тоже не знакомы. Кому поклоняются в этом месте? Каким богам? Опять же ярании их не трогают, а защищают. Я изучу руны в ближайшее время, расспрошу витязя или кого еще, но тайну этого места раскрою. Когда нашла равновесие, приняв решение, магия успокоилась и перестала проситься наружу, что могло выдать во мне темную уже сейчас. А на дворе глубокий вечер, совсем рядом за частоколом ярании просыпаются.

Мне польстило внимание Каста. Заводя нас в дом, воин пытался взять меня на руки, хотя и так был загружен, ведя в поводу лошадок. С нами было всего две сумки самого необходимого. Остальное капитан обещал подвезти на днях, как только отремонтирует свою лохань, так и приплывет. Заодно стремился очень проверить, как мы устроимся. Так и сказал – «если мне не понравится, заберу с собой».

Каста убедила мама, что я хоть и устала, но на ручки уже не пойду, считаю себя взрослой для этого. Воин помог устроить лошадей в стойло, сам накормил их, отправив нас знакомиться с домом. Небольшая пристройка для животных была в хорошем состоянии. Мы успели зажечь огонь в печи, начать мести паутину и пыль найденным старым веником, когда в двери появился воин.

- Не знал, что здесь все так запущено. Может, остановитесь пока у моей матушки, пока мы с ребятами не отремонтируем дом? – мы с мамой присели на лавку, оглядываясь по сторонам. Мы так устали и торопились устроиться в доме, а еще необходимо было сготовить ужин. Да хоть кашей пустой поужинать не помешает. И не заметили много. Крыша светилась решетом, штукатурка на стенах облупилась безбожно, теперь под зажженным мамой светляком было видно хорошо старое дерево, из которого был построен дом. Разглядеть все обрушения снаружи мы тоже не могли. Уже давно на улице потемнело. Переглянулись с мамой, и обе замолчали головами. Нам обещали прислать помощниц. Лучше устраиваться сразу в своем доме.

- Нет, останемся здесь осваиваться. А уж вы, если будет возможность, пришлите завтра того, кто поможет отремонтировать это место, - мама говорила уверенно, хотя я не испытывала и доли ее уверенности. Комфорта хотелось с неумолимой силой, но ничего что в первые дни проживем без удобств, главное имеется крыша над головой. Да любая крыша собственного дома лучше обители.

- Вот и правильно. Я вам пару бытовых артефактов принесла, - к этому времени уже подошла сестра воина, успевшая услышать наш разговор, - сейчас поправим немного одну комнату. Только ночуйте пока в ней, будут работать артефакты хоть и тихо, но верно чинить стены. Завтра с утра переместим их в другую. Я вам еды горяченькой принесла. Поешьте, а я пока с девчонками приберусь. А ты иди, помощник, не мешайся бабам под ногами. И завтра, как обещал, приходите помогать. Тут делов немного. Старая Зара все держала в порядке.

Каст на удивление послушался бойкую женщину. Когда он ушел, с сожалением глянув на маму, мы заметили, что в дверях толпится кучка женщин. Они сразу же ввалились в дом и взяли нас в оборот. Дом начал оживать под их умелыми руками. Ночь отступила, давая время на обустройство.

А мы с мамой молча наблюдали за суетой, жуя наваристую похлебку, заедая ее мягким, ароматным, белым хлебом. Салка, так звали сестру старосты, рассказывала, куда мы попали.

- Вы ешьте, вон какие худенькие. Арасан велел первое время приглядывать за вами. Вы не бойтесь, мы и огород посадить поможем и вещи необходимые принесем. Вы правильно отказали Касту. В дом родителей приглашают невесту. И откуда вы такие взялись, что не знаете очевидного? – она тараторила, не переставая, а мы слушали ее, разинув рот. Первая женщина, встреченная нами за это время, была раскованной и не страшилась будущего. И ее подруги удивляли. Они смеялись, весело щебетали, переглядывались. И ведь защитила пришлых, не дав свершиться непоправимому.

В мире не было домостроя. Женщина могла быть и за мужем и жить с ним на равных, но в некоторых уголках сохранились подобные традиции, на которых можно было глубоко попасть. И попала бы не я, а мама. А ей бы прийти в себя от прошлого предательства.

Настало время изучить дом. Салка ловко маневрировала между женщинами, привела нас в дальнюю комнату, где уже было чисто, велела переодеться в платье. Скрыть свою непохожесть за одеждой.

- Вы не подумайте, освоитесь, сможете одеваться в то, к чему привыкли. Но у нас комендант крепости параноик. Завтра уже примчится проверять вас лично. И пока мы домоем домик Зары, накормите уже свое чудовище.

Снежик пискнул, стоило мне достать его из-за пазухи.

- А ты не боишься, это же баркс? – женщина вручила мне кусок слабо вареного мяса и молоко, ловко выудив из одной корзинки.

- Нет, у сына коменданта тоже есть ручной баркс. Только вам поначалу трудно придется. Ярании будут приходиться к дому, проверять вас. Там за оградой Фика осталась, здешняя ведовка. Контур вам защитный нарисует. Магические контуры от яраний не спасут, а то бы Каст постарался для вас. Видно, что вы запали ему в душу. Но только не смейте сразу соглашаться. Сначала пусть ухаживает по всем правилам. К тому же мой брат тоже не женат. Все

ищет особенную. Вижу, вы сами магички, - усмехнулась нашим переглядкам и ответила на невысказанные вопросы, - я вижу многое, даже со своим малюсеньким даром, да и витязя себе смогла отхватить сильного. Дети у нас все с даром. Почему они все холостые у нас, так потому что им в пару магичку подавай. Сколько хороших баб в деревне, а им приходится со стороны мужиков приводить.

Мы уже давно переоделись, я накормила Снежика, он теперь довольный восседал на одной из старых подушек, найденных в доме, разобрали вещи, помогли с уборкой, удивляясь откуда-то взявшимся силам. Когда Салка велела женщинам отправляться по домам, то не торопилась уходить. Дождалась, когда каждая женщина поклонилась нам, называя свое имя. Женщины удивили своим прощанием. Мы поклонились им в ответ, наблюдая за образующейся тонкой связующей ниточкой. Словно бы нас приняли за своих. Только потом и сама Салка тепло с нами попрощалась, словно с подругами, хотя мы с мамой больше помалкивали, все слушали словоохотливую женщину.

Загадочную Фику мы не увидели, но пару раз за это время о покосившийся забор бились крупные хищники, но обновленная ведовкой защита их не пустила в дом. Снежик не пищал и не беспокоился от шума ярааний, словно чувствовал, что в доме ему ничто не грозит. Женщины уходили домой в сопровождении ведки и воинов, поэтому спокойно восприняли наступившую ночную мглу.

Мы с мамой дружно выдохнули, оставшись одни.

- Как думаешь, сможем мы тут прожить год, пока готовим экспедицию в твои земли?

- Сможем, сначала боялась всего, но люди здесь неплохие. Только надо обычаи их лучше узнать. Все у них не так, а то сделаем что по незнанию – и нас выгонят в зиму.

- И то верно. Давай ложиться спать, милая. Устали мы с тобой знатно. А ты видела, что Ермола, мальчишка тот, чувствует себя здесь хорошо. Видимо, часто так кого провожает.

- Мама, ты больше не свети золотыми, видела, как тут все по-простому!

- Да уж, княгиня в деревне – это что-то! Думала, когда из обители убегали, что со всем справлюсь, но придется привыкать к местному укладу.

Я рассмеялась.

- Купчишка тоже к деревенской жизни непривычна. У нас же в доме были слуги. Да и в обители мы только подстирывали за собой и, оказывается, выполняли посильные нам задачи. А тут огородик. В обители же мы только пололи. Кто-то другой сажал рассаду, точно не я, притихла на миг и спросила, - мама, а ты видела, что на заборе засветились руны. Видимо их и напитала ведовка. Да и артефакты странно работают, словно они не сами чинят стены. Вон, видишь чернота на дереве пропала и там, где слабо светятся незнакомые руны на стенах, штукатурка будто стала белее и целее.

Она согласилась со мной, но объяснила все просто. Все же она знала больше моего, на то она и бывшая княгиня. И об ярааниях сразу догадалась. Прикрывая глаза, устроившись в ворохе свеженьких пуховых подушек, одеял, матраса, на чистенькой простыне, мысленно произнесла, не желая беспокоить уставшую женщину, ставшей мне родной за это время.

«В прошлой жизни я и дачи не имела. Не до того было. У подруг были. Вот к ним на шашлыки и ездила, клубнику первую и зелень ела. Никто никогда не заставлял помогать им. Как так-то? Здесь же придется садить и ухаживать за посадками, чтобы не выделяться от местных. И почему мы с мамой к купцу какому не попросились на постой? Тот же Смоляной не отказал, взял бы под свое крыло. И капитан всегда будет рад нам». Не волновать же маму тем, что я буду с удовольствием ходить тренироваться на плац, а не за огородиком ухаживать. Да и у мамы как это будет получаться? Княгиня в огороде!

Снежик умудрился вскарабкаться ко мне на кровать. Думать, как у него это получилось, не было сил. Все завтра. Засыпала с улыбкой, с теплым комком под боком, представляя себя заядлой огородницей. А утром мысли стали материальны. Женщины пришли раньше мужчин,

и нам пришлось с мамой осваивать новую науку. Старались изо всех сил трудиться наравне со всеми, чтобы никто не понял, как мы далеки от простых житейских дел.

Глава 7 Хозяйские хлопоты.

Не верьте женщинам, которые хотят казаться милыми. Первый звоночек получила, когда Арна толкнула меня нечаянно на грядку, которую я только обиходила после посадок. И ведь рыжая бестия не пошла напролом, не попыталась достать маму, а толкнула меня. А за кого она мстит? За Арасана или Каста? Да нет, точно мстит за Арасана. Он сегодня с утра приобнял маму по свойски и поцеловал в лоб, что является высшим пилотажем в местных ухаживаниях.

- Неловкая и неуклюжая. Тебя никто замуж не возьмет, - громкий смех наших невольных помощниц раздался на всю округу. Стук молотков замолк на миг, мужчины прислушивались к тому, что у нас творится. Арна взглянула на меня недобро. Не на ту напала. Сегодня женщины управятся с помощью, мужчинам надо будет подлатать еще двор. Когда мы вышли во двор, там уже было все вскопано и милые женщины рыхлили грядки. Оказалось, что это по наущению Салки с утра потрудились два витязя. Упорно продолжала звать их по титулу, видя их бой, понимаешь, что бывших витязей не бывает. Но мы не успели поблагодарить мужчин, так как они уже всю стучали молотками на крыше.

- Сколько мужчин там? Уже скоро обед, не обходимо кого-то отправить его готовить, - мама спросила сестру витязя.

- Пятнадцать и девчат восемь. Надо бы, но ты одна не справишься.

Выступила вперед, привлекая внимание. Самое время сбежать от огорода. Снежику все нравилось, он вдруг стал игривым и веселым, а у меня уже спина и руки с непривычки болят. Ведь я стремилась не отставать от опытных женщин, но разве за ними угонишься.

- Мама, позволь мне. Помнишь, как я помогала Глашке? Справилась же. А там народу была тьма.

Мама с ехидцей выдала.

- Хоть готовить любишь – и то хлеб, а с огорода как всегда сбегаешь. Иди уже, и не забудь, что приготовить на ужин сразу надо, - я убежала весело хохоча, а она продвинула легенду дальше, - Глашка – моя дальняя сестра, они гостей назвали на рождение первенца. А я слегла, а обещала помочь ей. Ведь родных женщин в ее семье не осталось. Малышка справилась и так увлеклась, что иногда на нее находит.

Последнее слышала уже хуже, баркс подстегивал меня к быстрому бегу. Он в одночасье из младенца за ночь стал упитанней и взрослее. Теперь Снежику можно было дать несколько месяцев. Хотя что я знаю об их виде. Может быть, так и должно быть. Он цеплялся за ноги, пытаясь помешать.

- Фу! Мы же идем еду готовить. Или ты не хочешь кушать?

Не заметила, как врезалась в камень. Несмело подняла глаза, растирая ушибленный лоб и руку. Арасан придержал меня.

- Тише, маленькая. Извини, не хотел. Не сильно приложило? – покачала головой, настороженно наблюдая за мужчиной. И что ему надо от меня? - в дом бежишь готовить? Давай воды наношу, колодец у вас далековат. И знаешь, попрошу мужиков починить завтра и баньку, - до меня не сразу дошло, что он намекает на мои грязные руки и ноги.

- Банька хорошо! А то с мамкой и вчера с дороги только умылись. Нам Каст предлагал к его родителям на первое время заселиться. Там, наверное, и банька была бы, - с ехидцей смотрела на реакцию взрослого мужчины.

- Это вы правильно, что не согласились. А баньку сладим. Пока же идем, полью тебе воды из ковша. Там мужики бочку приладили, чтобы можно было ополоснуться.

Фыркая от попавших за шиворот капель прохладной воды, рассматривала мужчину. Правильный какой. Сначала решил найти общий язык с ребенком понравившейся женщины.

Решила помочь ему. И я не виновата буду, если он не воспользуется помощью. Уж очень мне хотелось учиться драться именно у него.

- Мама отца любила. Перед тем, как сгинуть, он ее обидел сильно, поэтому с доверием у нее не очень. И родственники опять же его с нами не по-людски обошлись. Но друг у него хороший был. Старей – дядька что надо.

Он почесал задумчиво макушку, а потом искренне улыбнулся, поняв, что получил сейчас карт-бланш на ухаживание.

- Ты не слушай Арну, не люб мне никто. А тебя не обижу, - кивнула ему серьезно, мысленно заключая с ним сделку. Посмотрим, если сможет отогреть сердце мамы, сама ему помогу во всем.

Арасан не соврал. Наносил воды из колодца, не доверив своим воинам. Помог установить большой чугунок на плиту. Посмотрев на меня, поставил второй рядом. Мне его только сдвинуть надо будет. Хозяйственный мужик. Берем! Кроме печи в доме была маленькая кухонька с морозильным ларем и магической плитой. Роскошь для деревенских, но, видимо, в этой деревни были умельцы, которые улучшили жизнь односельчан. Несмотря на внешние проблемы, в доме все же ремонта и так уж много надо: крышу подлатать, заштукатурить стены, баньку, забор, надворные постройки. Все остальное работало как часы. Печь вчера зажглась с первого раза, и плита работает, и холодильный шкаф, словно магия сохранила то, что оберегала.

Решительно приступила к готовке. Для большого количества народа необходимо приготовить первое, второе и пироги. Сначала тесто поставим, благо нам принесли и муку, и дрожжи. Пусть настоится и забродит. Пока варится курица на бульон, сделала незамысловатую начинку из яиц и зеленого лука, который нашла сегодня на огороде. С крупой здесь делали только похлебки, а я накатаю клецек. Лапшичку самодельную бы, но это позже, когда успею заготовить ее с вечера. Ей необходимо просушиться, а суп с клецками самое то.

О, и капуста имеется. Целый мешок овощей порадовал. Залезла туда, ища картошку. Один пирог сделаю с капустной начинкой. Ее можно будет сделать, когда приправлю все основное. Не учла, что у плиты нет духовки, понеслась растапливать печь. Проверила наличие металлической заглушки. Пирогам нужна высокая температура. Вот и листы для жарки имеются, как раз два длинных, можно будет поставить оба в печь для экономии времени.

Радовалась как ребенок, попав в свою стихию. Когда-то я кормила всю семью. Руки иногда уставали с непривычки, но воодушевление помогало делать все на совесть. В плоской чашке пожарила слегка обжарку для супчика, золотистый цвет придаст супу вкусный вид. Да и сам супик будет наваристей. Разделала курицу, вынув из чугунок, добавлю ее потом в тарелки каждому. Теперь начиненную картошку, зелень, обжарку, соль, немного приправы, найденной в принесенных продуктах. По запаху определила сухой укроп. Самое то для первого блюда.

Пока суп кипит, заложила во второй чугунок кусочки мяса, картошку, овощи и зелень. Пусть томятся в собственном соку, буду понемногу добавлять воды, чтобы не пригорели. Пироги в печь отправила и присела на стул, с шоком оценивая проделанную работу. Кухня меня приняла! Вчера я не заметила кухонной утвари и посуды, а сегодня все нашла с первого раза. И плиту магическую смогла под себя настроить одним движением руки, и чугунки оказались большими. Как раз, чтобы накормить всю толпу помощников. И тарелок глиняных на всех хватит. Ой, а с чаем беда! Не видела я в продуктах, принесенных Салкой, травяного сбора. Зато на огороде в дальней части были кусты смородины. Ее листья и цвет придадут и аромат взвару.

- Что-то надо помочь? – Арасан мялся у порога.

- Ой, проголодались? Немного осталось подождать. Полчасика всего и позову. Хотя надо будет кого-нибудь, чтобы разложить все по тарелкам. Сама не справлюсь. И маму сходи попроси, чтобы она листьев смородины нарвала на взвар.

Мужчина улыбнулся и исчез за дверью. Кого мне в помощь пришлют? А прислали мне Салку. Она замерла у двери, как недавно ее брат.

- А запахи какие аппетитные. И что ты успела приготовить, малышка? – лучшая награда для повара подобные слова. Не видела себя со стороны, но думаю, выглядела я сейчас забавно, светясь, как медная монетка.

За ней на кухню зашла Арна. Ее носик неудовлетворенно принюхивался, а слова жалили.

- Какая хозяйка, такая и дочка. Не всегда запахи говорят о вкусной еде. Ты сначала все попробуй Салка, вдруг девчонка нас отравит.

А та выставила руки в бока и как гаркнет на женщину.

- Ты Арна говори, да не заговаривайся. Деревня с миром приняла их, а ежели что не нравится, так иди домой обедать, - она будто приказывала женщины уйти подобру-поздорову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.